

АНТОН ЛЕОНОВ

Закат Фэнтея

ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ



Антон Леонов

Закат Фэнтея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11953042

ISBN 978-5-4474-2458-9

Аннотация

Фэнтей – один из множества миров во Вселенной. Здесь, как и везде, бушуют войны. По разным причинам, но с одной, главной, целью – обретение власти. Армии Света и Тьмы под предводительством Высших Магов. Кажется, что может быть банальнее? Но ведь Свет – это далеко не всегда добро, а служители Тьмы зачастую не лишены благородства, и слово «честь» для них не пустой звук. Одна ночь, ночь решающей битвы, изменит судьбу Фэнтея.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. В шаге от битвы | 5 |
| Глава 2. Первый удар | 39 |
| Глава 3. Солдаты империи | 79 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 90 |

Закат Фэнтея

Победа или смерть

Антон Леонов

© Антон Леонов, 2015

© Антон Леонов, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1. В шаге от битвы

Очень давно, в те времена, что даже не все эльфийские мудрецы помнят, была война, страшнее которой еще не случилось за всю давнюю историю Фэнтея, ни до, ни после. Спустя сотни лет барды пели о подвигах воителей и коварстве врагов, мудрости волшебников и величии героев. Но лишь немногие из них, затрагивая тему скорби, пели о разрушенных городах и сгоревших поселках, о сотнях сотен убитых, растерзанных, чьи жизни война смела в бездну, не задумываясь, без сострадания, а возврата оттуда не было.

То было время великих событий. Трое Высших Магов, бросивших некогда вызов Богам и победивших, теперь сражались между собой, без пощады и жалости. Весь Фэнтей по одному их желанию сшибся в кровавой битве, и не было еще победителя, и силы, казалось, были равны. Две армии сошлись у неизвестного доселе местечка, там, где величественный Астир медленно несет свои воды к Жемчужному морю. Сошлись для того, чтобы одним ударом положить конец затянувшейся войне и победить, в очередной раз перешагнув через несметные горы трупов.

То было время, когда ты мог встретить на дороге воина в светозарных доспехах или чародея не реже, чем бредущего на рынок крестьянина. И подняв голову, ты бы увидел под

облаками не ратшаргский стадор¹, но гордого дракона, чья чешуя сверкает на солнце. А отодвинув рукой поросль осоки на тихой лесной заводи, осторожно, стараясь не шуметь, стал бы свидетелем веселой игрой нимф. Древние, заповедные времена, такие тихие и размеренные. До тех пор, пока не пришла война.

Они были братьями, и не было ни старших, ни младших, они были равны. Кто и когда породил их, и были ли они людьми, чей облик носили, нам неизвестно. Но они добились такой силы, что поднялись выше Богов, сражались с ними и победили. Тогда они были заодно, все вместе, все четверо.

Белый маг Фобиус – повелитель Солнечных Лучей и Света, несущего добро и радость, дарующего тепло душам страждущих. Серый маг Урслан – повелитель Сумерек, Теней и неверных, призрачных бликов, тот, кто ближе всех к душам смертных. Валкерк, маг Черный, повелевающий Тьмой, в его руках вся сила Ночи. И последний, четвертый брат, тот, кого по всем законам и правилам и быть-то не должно, Арлан. Ему не хватило куска в пироге власти, но он и не рвался к ней. Его прозвали Следопытом, и не было места на Фэнтее, где бы он не бывал. Возможно, именно он владел всем миром, будучи свободен от тех запретов и оков, в кои влезли его братья, избрав свои пути. Кроме всего прочего,

¹ Стадор – летающий корабль. Изобретение Ратшарга, основан на действии силы воздушного элемента. Существуют военные, транспортные и пассажирские варианты судна.

Арлан умел читать Книгу Судеб, он видел будущее. Поэтому он не участвовал в войне, он просто ушел.

Войну начал Валкерк, вознамерившийся захватить всю власть в свои руки. Против него выступил Урслан. И как ни старался Фобиус примирить их, кровь хлынула и Фэнтей запылал. Несколько лет они сражались, без пощады и милосердия, особенно зверствовали темные орды Валкерка. Это обстоятельство и повлияло на решение Фобиуса, на пятом году войны он примкнул к Урслану. Теперь многим стало ясно, что дело Валкерка проиграно, многие из союзников покинули его. Но Повелитель Тьмы не сдавался. Даже если ему и пришлось бы уйти, покинуть эту залитую кровью сцену, а он просчитывал подобный вариант, Валкерк собирался громко хлопнуть дверью. Он готовил такое, чего еще не видел Фэнтей, он был готов сражаться до конца. Либо все, либо ничего. И он вел свою армию к берегам Астира, чтобы победить и повелевать Фэнтеем отныне и навсегда, или проиграть и потерять все. В его руках было новое оружие, такой силы, перед которой не сможет, он верил в это, устоять ни один враг. Сегодня, как только поздняя летняя ночь накроет землю, начнется сражение, и оно решит, кому властвовать над этим миром. Всего несколько часов, и история навсегда запомнит эту дату. Всего несколько часов до его триумфа, до наступления эпохи Тьмы. Валкерк знал это, верил и знал, не могло быть иначе, он так долго к этому шел.

Ласконская Империя. Окрестности селения Бермад.
Район впадения Тенданы в Астир.
32 руна 990800195 года от сотворения Фэнтея².

Три десятка всадников, подняв густое облако пыли, проскакали по лагерю. Мимо стен палаток они выехали на центральную улицу и понеслись по ней. Многие воины, сидящие у костров, готовящие ужин и просто занимающиеся своими делами, провожали всадников взглядами. Эскорт имперских гвардейцев в синих с серебром дакорах³ и белых плащах не вызывал особого интереса, в отличие от раззолоченных штабных чинов и самого императора. Ласконские ветераны вскакивали со своих мест и вытягивались смирно, прижав правую руку к сердцу в знак приветствия, остальные смотрели ему вслед глазами, полными восхищения или любопытства до тех пор, пока его пурпурный плащ и сверкающий шлем с гребнем того же цвета, переходящим в пышный хвост до самого пояса, не скрывались за очередным рядом палаток. И тогда начинались разговоры, в общем-то на одну тему – император, командующий объединенными силами Светлой Коалиции, чем-то серьезно обеспокоен. Ничего хорошего в этом не было, к тому же воины не знали причины,

² Древнее летоисчисление, в данный момент почти вышедшее из употребления. Соответствует 13-му мелинира 195 года от основания Ратшарга.

³ Дакор – безрукавка свободного покроя, с разрезами по бокам, использовалась для верховой езды.

отчего на душе становилось еще поганее. Все они понимали, что не сегодня, так завтра будет такая битва, где из десятка человек, сидящих у костра рядом с каждым из них, в лучшем случае половина доживет до конца. А каким он будет, этот конец, кто победит, на этот вопрос даже ветераны ответить не могли, хотя каждый по-своему рассуждал и прикидывал.

Промчавшись по лагерю, всадники остановились на центральной площади, перед огромным пурпурным шатром, увенчанным золотой статуэткой грифона. Император спешился первым, отбросив поводья слуге и окинув раздраженным взглядом часовых у входа в шатер. Тут же подбежал один из адъютантов, самый расторопный, заставив остальных глотать пыль, выбитую подошвами его высоких сандалий.

– Тентаридов⁴ и командиров союзных отрядов ко мне. – Император даже не взглянул на адъютанта, его рвение, по видимому, пропало даром, не тот момент.

Однако от самого входа в шатер император обернулся, смерил взглядом высоченную фигуру офицера, пожалуй, на полголовы выше него самого, а он был не из малорослых, и не меняя тон произнес:

– Через четверть часа. Пусть поспешат.

Адъютант хлопнул себя ладонью в грудь и лихо вскочил в седло, через мгновение он уже несясь прочь. За ним поспе-

⁴ Тентарид – устаревшее воинское звание, использовавшееся в армии Ласконской империи, командир тентарии – подразделение в пять тысяч воинов.

шила вся остальная свора. К императору, переваливаясь с ноги на ногу при каждом шаге, словно старая утка, подошел Аскон Архибад, его начальник штаба, пожилой, тучный, начинающий лысеть коротышка. В руке он сжимал папирусный свиток.

– Сир, я составил план завтрашнего боя.

Император хмуро посмотрел на него.

– Сегодняшнего... По последним донесениям разведки Валкерк в нескольких часах пути отсюда. Тебе, как начальнику штаба, надо бы это знать.

– Мне это известно, но у меня есть план. – Архибад указал свитком на вход в шатер. – Могу изложить его до начала совета.

– Пошли.

Не успел император откинуть полог, как рядом вырос начальник караула – крепкий гвардейский секурид⁵ с проседью на висках и в бороде, серебряный грифон на его кирасе сиял в лучах клонящегося к закату солнца.

– Ваше Величество.

Император ожег его нетерпеливым взглядом.

– Ну?

– В шатре вас ожидает Повелитель Сумерек. Вы дали свое разрешение, и я пропустил его...

– Ясно. – Император легонько хлопнул своей мощной ла-

⁵ Секурид – устаревшее воинское звание, использовавшееся в армии Ласконской империи, командир секурии – подразделения в 100 человек.

донью по плечу Архибада. – Он не помешает. Пойдем.

Полумрак наполнял шатер, и при таком освещении Повелитель Сумерек был еле заметен. Он сидел за столом, устланном синей скатертью из толстого ласконского сукна и попи-вал ароматный барнокский кофе в прикуску с гальтерским шоколадом.

– Давно ты здесь? – Император прошел за ширму, где стояла его лежанка, звякнули ремешки снимаемой кирасы.

– Нет.

Урслан отставил чашку с кофе, пригладил назад упавшую на лоб прядь. Кроваво-красный рубин и ядовито-желтый топаз на золотых перстнях утонули на миг в густых голубых волосах. Урслан почесал кончик носа, спросил, не поворачиваясь, бросив быстрый взгляд на Архибада, застывшего у входа, почтителен как всегда.

– Ты сражаться не собираешься?

Император прошел к столу. Теперь на нем была только расшитая золотом накидка, опоясанная мечом, вместо подкованных тяжелых сандалий – легкие, с короткой шнуровкой.

– А как ты думаешь? – Он ожег Урслана взглядом своих ярко-черных, прерогатива династии Нерлинов, глаз.

– Не горячись, Катор, – Урслан всегда называл его по имени, напрямик и несколько нагло, – ты знаешь, что гномы не успевают с постройкой укреплений?

– Я только что оттуда. – Император сменил тон на спо-

койный и деловой. – Приступим, у нас мало времени. Что у тебя, Архибад?

Катор, придержав меч, уселся на стул. Архибад приблизился к столу и развернул свиток. Его доклад был краток и подробен одновременно, как всегда. Архибад был профессионалом своего дела, все учтено, все детали продуманы. Смысл сводился к тому, что, учитывая скорость движения армии Валкерка, к ночи она будет на месте. И Валкерк не упустит шанса вступить в бой с ходу, несмотря на усталость своих воинов. Ночь – это его время, его войска обретут силу, которой у них не будет днем.

– Если его не задержать, Ваше Величество проиграет сражение. – Подытожил Архибад. – Необходимо время для постройки укреплений.

– Сколько нужно времени?

– Хотя бы пять-шесть часов, сир.

– А что Фобиус? – Катор нервно потер давно небритый подбородок и посмотрел на Урслана.

– Ничего. – Повелитель Сумерек скривил тонкие губы. – Я жду от него вестей.

– Куда он делся? – Голос император зазвенел. – Почему я ничего не знаю?

– Он сказал, что приведет помощь. – Урслан оставался спокоен, лишь резко очерченные ноздри чуть заметно расширились.

– Сколько было слов, – Катор сжал кулак, казалось он сей-

час треснет им по столу, – а как дошло до дела... Жизнь-то одна, что у Высшего Мага, что у простого смертного.

– Но я здесь. – Урслан положил в рот кусочек шоколада. – И уходить не собираюсь. Это и моя война.

– С вашего позволения, Ваше Величество, хотел бы напомнить, что скоро соберется совет. – Архибад кашлянул, свернул папирус. – Нужно что-то решать.

– Следует выставить заслон. – Император встал, заходил взад-вперед, резко остановился. – Монастырь Инру Астириса⁶! Если достаточно сильный отряд займет его, то сумеет продержаться. Ты не мог не рассмотреть подобной возможности, Архибад.

– Я ее рассмотрел, Ваше Величество. Однако сестры наверняка будут против. Монастырь женский, а Инру – богиня миролюбия, противница всякого насилия.

– В Бездну мнение сестер! Им все равно не выжить, если Валкерк победит, никому не выжить. В случае нашей победы я понастрою храмы Инру по всей стране.

– Ты хочешь возродить культ Ушедших Богов? – Встрепенулся Урслан.

– Ради победы я все сделаю. – Катор смотрел в серо-стальные глаза мага и не отвел взгляда, его черные, словно два агата, глаза сверкали. – Вы их изгнали и это ваше дело, мне

⁶ Инру Астириса – древняя богиня, спутница Айнма, праматерь богов. Ее культ в свое время был широко распространен. Святилища получали названия по местным ориентирам, в данном случае по названию реки Астир.

плевать. Но мне нужны стены этого монастыря, ты понял, маг?!

Грозившую начаться перебранку прервал вошедший нач-кар.

– Ваше Величество, офицеры собраны. Просить?

– Давай их сюда. – Катор уселся во главе стола, уже не глядя на мага бросил: – Мне жаль, Урслан. Забудем.

– Да. – Все, что ответил Повелитель Сумерек, щелкнув пальцами.

Недоеденный шоколад и чашка плавно перелетели в мусорную корзину.

Командиры входили один за другим, приветствовали императора и рассаживались по своим, давно обговоренным местам. Восемь пехотных тентаридов и трое конных в расшитых искусным орнаментом гератонах⁷ и плащах, у многих виски давно посеребрила седина, а тела испещрены шрамами. Все они сели по правую руку от императора, напротив Урслана, задумчиво постукивающего пальцами по столу. Чувствовалась некоторая скованность, граничащая с робостью, исходящая от этих опытных вояк в присутствии Повелителя Сумерек. Это не ускользнуло от императора и вызвало очередной приступ раздражения, но его не на кого было выплеснуть, и Катор просто сидел, скрестив руки на груди, мрачный, не отвечающий на приветствия.

⁷ Гератон – накидка, скрепленная на плечах, ниспадающая складками, длинной до колен.

Только когда в шатер стали заходить командиры союзных отрядов, он оторвал взгляд от дрожащих огоньков свечей и кивнул первому – Гханару, вождю варваров агабешо, в ответ на его гортанное: «Гархэ нэт!»⁸

Рассаживались быстро, не споря из-за мест, не до этого, всем была ясна серьезность положения. Даже кальтерский принц, заносчивый и безмерно гордый своим положением, не стал пререкаться с белокурым эстийским лайном, занявшим место ближе к императору. Последними вошли гномы, представители Рог-Драгша, они задержались у входа, выбивая трубки.

Император начал совет с короткого предисловия, в котором напомнил тем, кто успел прибыть, ради чего они все сражаются, закончив словами:

– Думаю, не нужно объяснять, что в случае поражения пощады от Валкерка ждать не приходится.

– Агабешо готовы сражаться! – Тряхнул курчавой шевелюрой Гханар. – Говори, где нам встать! – Его белые ровные зубы сверкнули на фоне черной кожи.

– Подожди, вождь. – Император поднял руку. – Сейчас мы выслушаем уважаемых гномов, представителей Рог-Драгша. Что с укреплениями, господа?

Тот из гномов, что казался постарше, кряхтя слез со слишком высокого для него стула и, отступив на несколько шагов,

⁸ Гархэ нэт – приветствие, распространенное в южных провинциях Ласконской империи. Дословно «Мир тебе!»

чтобы его было лучше видно из-за стула, начал:

– Я Рогонд, сын Ностарда из рода Барура Бесстрашного, верный слуга короля Орклада Рыжебородого и полномочный представитель королевства Поднебесных Горных Вершин и Златоносных Копей, именуемого вами Рог-Драгш, заявляю, – он перевел дух, пригладил густую, с проседью бороду, – что силами наших воинов и землекопов проведены работы по укреплению полосы обороны. Так в центре, на холме, – он запнулся и затеребил бороду, – я не помню этого местного названия, но там работы уже закончены.

– Хорошо. – Кивнул император, остальные оживились, лица просветлели. – А на остальных участках?

– На правом фланге укреплен опорный пункт обороны – селение Бермад. На улицах сооружены насыпи, завалы. Но на левом дела обстоят куда хуже.

– Сколько вам нужно времени?

– Не меньше десяти часов.

– У нас столько нет. – Катор сжал руки в замок, тяжело вздохнул. – Что, быстрее нельзя?

– Мы не рады⁹, Император, – Рогонд пожал плечами, – мы грилоны¹⁰, нам легче иметь дело с камнем, чем с землей.

– К ночи Валкерк будет здесь. Может быть, вам дать людей в помощь?

– Нет. – Рогонд мотнул головой. – Не обижайтесь, но тут

⁹ Радены – холмистые гномы.

¹⁰ Грилоны – горные гномы.

все воины и поймут меня. Чего стоит сотня вооруженных землепашцев против десятка вояк-профессионалов? Количесством здесь не решить, да и инструмента для них все равно нет.

– Значит заслон. – Император окинул взглядом уставившихся на него командиров. – Садись Рогонд, сын Ностарда, и послушайте теперь меня. Есть план...

Когда Катор закончил излагать суть дела, он снова оглядел присутствующих.

– У кого какие соображения по этому поводу?

– Силами одной тентарии армию Валкерка не сдержать. – Произнес кто-то из тентаридов, его поддержали остальные.

Все, кроме одного. Он поднял руку, прося слова. Катор кивнул, разрешая. Офицер встал, отбросив белоснежный плащ за спину. Это был Лейгал Нерлинон, племянник Катора, сын его покойного старшего брата, умершего много лет назад, еще при жизни отца, так и не став императором. Лейгал прожил уже четверть века и был вполне зрелым мужчиной, к тому же от отца, в качестве приемника, он получил Карандог – меч удивительной судьбы, созданный древними мастерами, и без сомнения волшебный. Поговаривали, что Карандог служит только чистым сердцем и душой воинам. Катор любил племянника, выросшего у него на руках, и верил ему, почему-то верил, не смотря на шептавших придворных лизоблюдов и в первую очередь Вадимата – третьего и младшего из братьев, этот-то к племяннику теплых чувств

не питал.

– Совет! – Звонкий голос Лейгала прокатился по шатру, дрогнуло, пригнулось к воску пламя свечей. – Прошу позволения поставить в заслон мою тентарию. Мы выстоим столько, сколько нужно. Пусть будет в том порукой слово Нерлинора!

– Не терпится умереть. – Саркастически хмыкнул Инталибео, командир санктурийских наемников, худощавый, жилистый онтак¹¹ с гладко выбритой головой.

– Его слова достойны уважения! – Вспыхнул Жеркуард, кальтерский принц. – Я тоже готов повести дружину в заслон, а ты со своими головорезами что?

– Только за отдельную плату. – Смуглая физиономия Инталибео расплылось в насмешливой улыбке.

– Хватит. К порядку! – Одернул обоих император. – Твоя дружина, принц, пригодится утром в конной атаке, за стенами монастыря от твоих латников толку немного. – Он обратил внимание на молчавшего все это время Урслана, казалось маг вообще спит, даже прикрытые веки не подрагивают. – Сможет ли Повелитель Сумерек оказать помощь заслону?

– Нет. – Урслан даже не открыл глаз.

Совет взорвался. Как так нет?! Бросить тентарию против целой армии и магии самого Валкерка и даже пальцем не пошевелить, не помочь ничем?

¹¹ Онтаки – раса смуглокожих людей, чьи родители стейсин и альнорикин.

– Объясни. – Катор еле сдержался, чтобы не сорваться на крик. – Совет ждет объяснений.

Урслан все же открыл глаза.

– Пожалуйста. – Он легко поднялся, отпихнув тяжелый стул назад. Широкий серый балахон, вытканый серебром, колыхнулся и побежал складками по сильному поджарому телу. Подхватив посох – серая кость в тон балахону, испещренная рунами, с искусно выполненным навершием, он стремительно вышел из-за стола и встал так, чтобы его все видели.

– Смотрите.

С его губ сорвалась короткая фраза на неизвестном языке. Взмах посоха, навершие ожило, две маленькие, костяные ладони, сжатые в замок, раскрылись и сияющий луч, озарив все вокруг голубоватым светом, ударил в сторону дальней стены. И все увидели. И замерли. Всего на секунду. А потом...

Кто-то вскочил, отбросив стул, кто-то схватился за меч. Двое тентаридов кинулись к императору, готовые защитить его. Казалось, стена шатра исчезла, вместо нее вдаль, до самого горизонта, убегала широкая дорога, заполненная, забитая до отказа марширующими колоннами, повозками, чудовищами. Шатер наполнился оглушающим грохотом, скрипом и скрежетом колес. Ржание, свист, крики, мерная поступь тысяч ног. Вся эта бесчисленная армада надвигалась, катилась вперед, еще мгновение, и она раздавит, сомнет тех,

кто посмел оказаться у нее на пути.

– Измена! – Принц Жеркуард выхватил из ножен широкий клинок. – Маг предал нас!

– Тихо! – Император, почти ошалевший от ужаса и удивления, впрочем, как и все остальные, поймал наконец взгляд серо-стальных глаз.

Они смеялись, и по тонкой ниточке губ Повелителя Сумерек тоже гуляла усмешка. Однако прежде чем император успел хоть что-то сделать, Урслан плавно повел посох вверх. Вслед за посохом двинулось все изображение, марширующие орды стали опускаться под землю не замедляя шага. Вот уже всадники скрылись, за ними – огромные чудовища, похожие на длиннохвостых черепах, но размерами со слона. Глазам изумленных командиров открылся темнеющий небосклон с ярко-красным, словно пятно крови, диском заходящего солнца. Несколько капель отделилось от этого пятна, но не упали вниз, а устремились вперед.

– Что это? – Выдохнул император.

– Их трудно разглядеть на фоне солнца. – Голос Урслана жесткий, маг больше не смеется, взгляд холоден, только где-то далеко внутри горят два смертоносных огонька. – Это драконы. Красные, огнедышащие драконы. Их шесть, и на одном из них – Валкерк. Знакомьтесь, кто не видел.

Одна из средних капель быстро приблизилась, превратившись сначала в маленькую крылатую фигурку; но вскоре уже можно было разобрать безобразную морду, всю в ро-

говых выростах, с ощеренной пастью, полной громадных зубов. Глаза монстра сверкали, в них горела такая ненасытная жажда смерти, такая ненависть, что казалось, дракон видит всех их и вот сейчас, еще один взмах крыльев...

Всем уже было ясно, что это всего лишь изображение, вызванное магией Урслана, но у многих сердца сжались, и все похолодело внутри. А Повелитель Сумерек чуть поднял посох, переводя экран выше головы дракона. Здесь, на могучей шее, не уступающей в объёме вековому дубу, в удобном седле восседал человек. На вид ему было чуть за пятьдесят, черные кожаные одежды, черный плащ развеваются за спиной, как и длинные волосы того же цвета. Бледное лицо, обрамленное аккуратно подстриженной бородой, выглядело бы красивым, если бы не излучало столько холода, и черты не были такими резкими. Казалось, холод этот исходит из души человека, из самой глубины, словно из могильного склепа. Озноб прошел по телам присутствующих, и сила стала покидать их. Кто стоял, тот опустился на свое место, с глухим стуком упал на землю меч принца Жеркуарда. Человек на драконе смотрел на них, и его взгляд ничего не выражал. Но взгляд этот не был мертвым, он нес смерть.

– Это Валкерк. – Разнесся по шатру голос Урслана. – Я знаю его силу, и она велика. Но это не все. Его посох.

Теперь все обратили внимание, что Валкерк сжимает в правой руке черный, инкрустированный золотом и драгоценными камнями посох, увенчанный миниатюрным чере-

пом, размером с череп эльфийского младенца. В мертвых глазницах горели два огонька, свет смерти, ледяной и ужасный, и нет ему преграды.

Урслан взмахнул посохом, в воздухе вспыхнул искрящийся символ. Все исчезло, и лишь стена шатра колыхнулась под порывом ветра.

– Раньше у Валкерка был другой посох. – Голос Урслана напряженно зазвенел. – Он изменил его, приготовил нам сюрприз. – Маг помолчал некоторое время, ожидая, пока остальные придут в себя, и продолжил. – Он даже не поставил Волшебный Заслон, идет уверенно, не прячась, хотя и знает, что нас здесь двое. Он уверен в своих силах, в победе.

– Что это значит? – Глухо осведомился император, вытирая со лба выступившую испарину. – Ты сказал «двое».

– Вот и задан этот вопрос. Двое – это я и Фобиус. Да только где он?

Урслан прошептал слова и снова взмахнул посохом. Стена колыхнулась и утонула в глубокой непроглядной темноте. Все замерли, напряглись, но ничего больше не произошло.

– И что? – Первым подал голос лайн-эстиец.

– Рорд керд анарбас¹². – Пробурчал Рогонд, теребя бороду.

– Пербарух¹³ – отозвался его молодой соплеменник.

– Сдается мне, Повелитель Света отвоевался. – Интали-

¹² Рорд керд анарбас – Пора готовить костры (древ. грелонинг). Гномы сжигают своих покойников.

¹³ Пербарух – Точно (древ. грелонинг).

бео провел рукой по бритому, исполосованному шрамами черепу.

– Ошибаешься. Это значит, что Фобиус использует Волшебную Завесу. – Урслан криво усмехнулся, продолжил с издевкой. – Правильно с одной стороны, но с другой – он не дает о себе знать уже пятый день и успеет ли к бою – неизвестно. Весь этот спектакль я устроил лишь для того, чтобы вы поняли, что я не могу растрачивать силы до решающего столкновения.

Повисла тяжелая тишина. Все понимали, что Повелитель Сумерек прав, и те, кто отправится сегодня в заслон, назад уже не вернутся, теперь уже точно.

А заслон нужен. Нужны укрепления. Армия Валкерка сильнее, и количеством, и качественно – сколько чудовищ! Драконы! В бою с ними надежда только на волшебство Урслана. Да, Повелитель Сумерек прав, тут не поспоришь.

Все смотрели на Лейгала. Он сидел молча, задумчиво глядя на мотылька, бьющегося над огоньком свечи. Все ближе и ближе. Дурак.

– Я еще раз повторяю. – Урслан дождался, пока на него снова обратят внимание. – Думаю, Совет согласится со мной. Фобиус пропал, и когда он вернется, никто...

– Повелитель Света вернется завтра утром!

На пороге, откинув тяжелый полог шатра, стоял молодой лайн¹⁴. Его волосы, цвета чистого песка, в тон куртке и шта-

¹⁴ Лайны – светозарные эльфы.

нам, зачесаны назад и перевязаны в длинный хвост ярко-зеленой лентой под цвет короткого, до колен, плаща. Кожа бледная, почти белая, как у всех лайнов, лицо красиво на эльфийский манер. Левая ладонь, затянутая в кожу высокой, почти до локтя перчатки, покоится на эфесе меча. Узкий эльфийский клинок с инкрустацией на маленькой овальной гарде, такие мечи многие человеческие воины презрительно называют «зубочистками», но это лишь те, кто не сталкивался с ними в бою, и не испытал на себе смертельную остроту эльфийской стали. Подобное оружие уважаю даже мастера-гномы, а уж они знают в этом деле толк.

Катор окинул лайна взглядом, от него не укрылось то, что одежда эльфа была совершенно чистая, ни пылинки, даже короткие сапоги из тонкой кожи, явно для верховой езды, не запылились.

– Кто ты и откуда прибыл? – Осведомился император.

Но лайн не успел ответить, четыре руки схватили его сзади крепче стальных тисков, сломав худенькую фигурку пополам. Наконец-то появилась стража. Начальник караула неуклюже протиснулся под полог, и, встав рядом с лайном, виновато произнес:

– Ваше Величество, он появился прямо перед шатром, из ниоткуда. Мы не ожидали такого колдовства. Я виноват и...

– Отпустите эльфа! – Перебил его император. – Секуриду сдать оружие, арестовать его! Начальником караула назначить следующего по званию из этого же подразделения.

– Но, Ваше Величество, прошу... – Начкар сделал шаг вперед.

– Выполнять! – Взорвался император.

Стражники сняли с секурида шлем и перевязь с мечом, забрали жезл¹⁵, вывели седовласого ветерана прочь.

Император весь кипел. Предупреждая очередной взрыв, Урслан подошел к эльфу и, не глядя на Катора, бросил:

– Моя защита сработала, телепортация в шатер невозможна. Здесь вина целиком на охране. – Он посмотрел сверху вниз на разминающего плечи лайна. – Кто ты?

Эльф поднял на мага зеленые с миндалевидным разрезом глаза, взглянул с достоинством.

– Мое имя Тэмиаль. Я из Ильколиндаля.

Белокурый лайн-эстиец при этих словах оживился, теперь он с неподдельным интересом смотрел на своего соплеменника.

– Эй, маг, хватит его допрашивать. – Подал голос император. – Подойди сюда, эльф.

Урслан был уязвлен таким обращением, но сдержался, он даже посторонился, пропуская Тэмиаля к столу. Лайн встал перед императором, взглянул ему прямо в глаза.

– Император Ласконы Катор Второй, ты уже знаешь мое имя, и попрошу впредь обращаться ко мне по имени, а не по

¹⁵ Отличительным знаком командиров различной стражи (от начальника караула в лагере, на складе и т. п. до коменданта крепости) были жезлы разнообразного вида, с определенными навершиями.

видовой принадлежности, я не собака и не лошадь, хотя даже у них есть имена.

Урслан позлорадствовал в душе. Получил, венценосный орел, вот так, на полной скорости, мордой об скалу. А парень действительно из Ильколиндаля, там все такие колючие.

– Ты знаешь, с кем говоришь? – Казалось еще секунда, и Катор вобьет этого грубияна в землю по самые его острые конечные уши, кулаки императора уже сжались.

– Да. – Голос Тэмиаля не дрогнул. – Мне известно не только твое имя, но и твои подвиги. Я уважаю тебя, однако хочу, чтобы и ты меня уважал.

– Я правлю самой великой страной, моя империя настолько огромна, что на ее просторах никогда не заходит солнце! – Голос Катора звенел. – Я император, а ты всего лишь слуга. Ты служишь Фобиусу и поэтому считаешь...

– Я не служу ему.

– Ильколиндальцы никому не служат. – Бросил Урслан, не сдержав усмешки.

– Это верно. – Подал голос лайн-эстиец.

– Ильколиндаль – город на закатном побережье Онкунарского полуострова. – Урслан понял, что пора разрядить обстановку, небольшой исторический экскурс не помешает. – Несколько сотен лет назад там поселились лайны из Силиоля, разграбленного ордой Бештана. Они основали свое государство, выстроили город, такой, каким раньше был Силиоль. Много раз приходилось Ильколиндалю сражаться за

свою независимость, и лайны сумели выстоять. Кстати, император Сискар Великий, твой прадед, Катор, тоже как-то двинулся походом на Ильколиндаль, однако так и ушел ни с чем, а был, между прочим, человеком далеко небесталанным. Уж можете мне поверить, не одну перанту¹⁶ вина мы с ним выпили.

– Ладно, хватит. Все понятно. – Слышно было, как Катор скрипнул зубами. – Мы отвлеклись. Говори, что велел передать Фобиус.

– Как уже было сказано, я не слуга повелителя Света, а скорее один из его воспитанников. Когда-то он оказал моему отцу неоценимую услугу, давно по человеческим меркам, мне триста двадцать семь лет, а тогда я еще не родился.

– Нельзя ли покороче?

– Да, император. Я лишь хотел объяснить подробнее, чтобы больше не возникло вопросов.

– У нас мало времени. Что он передал?

– Он вызвал меня, напомнил о долге отца, хоть это и было лишнее.

– Дальше! – Катор уже не мог сдерживаться.

– Повелитель Света попросил меня передать, что вернется с рассветом завтра, если считать по времени в том месте, куда я попаду. Потом он перенес меня к этому шатру, полагаю с помощью волшебства.

– Это все?

¹⁶ Перанта – устаревшая мера объема жидкости, равная 2 литрам.

– Почти. – Эльф гордо вскинул голову. – Я должен буду дожидаться его и присутствовать при любых решениях данного Совета, так как он будет наблюдать за всем моими глазами.

– Да его заслали! – Выкрикнул один из тентаридов, вскакивая и хватаясь за меч.

– Плохая игра. – Сплюнул Инталибео.

– Арестуйте его! – Взгляд принца Жеркуарда вспыхнул ненавистью. – проклятые остроухие!

– Эй, полегче, железная башка! – С силой, которую от его тщедушного тела нельзя было ожидать, тряхнул его за плечо лайн-эстиец. – Не то скрестим мечи!

– С удовольствием, прямо сейчас!

– Да заткнитесь вы! – Этот окрик заложил уши и колыхнул пламя свечей.

Все заткнулись и воззрились на того, кто это сказал. Урслан держал в левой, свободной от посоха, руке непонятно откуда взявшийся шар. Небольшой, матово-серый, внутри него беспорядочно плавали несколько золотистых искорок.

– Честно говоря, господа, мне ужасно надоело слушать вашу дурь. На базарной площади Ратшарга трескотни и идиотизма меньше, чем здесь, уверяю вас. Битый час вы выясняете непонятно что, занимаетесь взаимными обвинениями, пытаетесь доказать друг другу, какие вы крутые. Зачем?! Разве сейчас время?! – Урслан взмахнул рукой, уперев палец в сторону выхода из шатра, шар остался висеть в возду-

хе. – Там Валкерк, и он идет сюда, чтобы убить всех нас, его твари сожрут и мертвых и живых, но вы забыли о нем. Всем интереснее, чем закончится перепалка между ильколиндальцем и императором. Расслабься, Тэмиаль, я помню твое имя. Вы забыли, что время играет против нас, и даже я не смогу повернуть его вспять! Хотите поставить заслон? А успеет ли Лейгал добраться до монастыря и, добравшись, успеет ли укрепиться, если вы будете тратить время попусту?! Пора уже перейти от слов к делу. Вы, дурни, слышите, дурни! Я говорю вам это в глаза, и пусть кто-нибудь попытается меня наказать!

Они молчали, уважаемые войны, профессионалы своего дела, храбрецы, за плечами которых столько побед, что бардам не хватит и целого дня, чтобы пропеть обо всех. Они молчали, пристыженные, понимая правоту Повелителя Сумерек, даже император молчал, уставившись невидящим взглядом прямо перед собой. Первым подал голос Лейгал, он откашлялся, прежде чем начать, сбрасывая с остальных оцепенение.

– Я так понял, Великий Маг, что у Совета возникли сомнения в правдивости слов Тэмиаля. Что если это ловушка, и он послан Валкерком? Что если все его слова ложь?

– Нет. – Урслан тронул рукой шар. – Он говорил правду, я проверил.

– Как же? – Почти взвизгнул принц Жеркуард.

– Для тех, кто не склонен верить даже мне, и тех, кто в

детстве не посмотрелся на дешевые штучки бродячих магов, показываю. Спросите меня, кто я такой. Ну!

– Кто ты? – Это Лейгал. Кажется, он единственный смотрит на шар, остальные уставились на Урслана. Тэмиаль вообще разглядывает носки своих сапог, как будто все это его совершенно не касается.

– Я Валкерк!..

Эх, надо было сказать «Фобиус» или еще что-нибудь. Теперь их не успокоить еще несколько минут. Нельзя так экспериментировать, народ уже на взводе.

– На шар смотрите! – Выкрикнул Лейгал, отпихивая за спину принца Жеркуарда, уже бросившегося к Урслану с обнаженным мечом.

Шар вертелся в воздухе, искры внутри него вспыхнули, взорвались ярким светом.

– Это говорит о том, что я сейчас соврал! – Перекрывая не стихающий шум, прокричал Урслан. – А когда говорил Тэмиаль, шар оставался спокоен! Какие вам еще нужны доказательства?! Он не врал!

– Тихо! – Император поднялся со своего места, степенно, почти церемониально – верный признак того, сто Совет наконец-то заканчивается. – Все знают, что делать, план диспозиции получите позже. Архибад?

– Да, Ваше Величество, план будет готов через час.

Урслан отметил, что это были первые слова начальника штаба непосредственно на Совете. Такой выдержке можно

позавидовать.

– Твоя тентария, Лейгал, выступает к монастырю прямо сейчас.

– Я могу идти? – Лейгал двинулся к выходу,

– Властью главнокомандующего армией Светлой коалиции – Катор поднял руку. – Объявляю Совет законченным. Всем разойтись по своим подразделениям.

– Одну минуту. – Урслан отбросил шар в сторону, тот исчез, не пролетев и пары шаилей¹⁷, оставив легкий дымок.

– Ты же сам кричал здесь о том, что пора кончать болтовню, а, маг? – Жестко заметил император.

– Я только хочу сказать, – Урслан также жестко отпечатал слова, – что готов, раз уж Фобиус обещал появиться с утра, оказать помощь заслону. Пока сумерки, и пока моя сила еще велика.

– Принимается. – Лицо императора просветлело. – Тогда отправляйся с Лейгалом.

– Хорошо.

– Разреши и мне сопровождать Повелителя Сумерек. – Тэмиаль вскинул глаза на Катора, ему при этом пришлось задрать голову, император-то был еще выше Урслана.

– Как хочешь, ты у нас вольнонаемный. – Катор даже рассмеялся, его настроение явно улучшилось. – Все, расходимся.

На выходе Тэмиаль догнал Урслана.

¹⁷ Шаиль – устаревшая мера длины, равная 28 см.

– Похоже на окончание бандитского сходняка.

Маг вопросительно посмотрел на него.

– Я о последних словах Его Величества.

– Ты знаешь, где Фобиус? – Видно было, что Урслан не обратил внимания на попытку сближения или сделал вид, предпочтя пока сохранить четкую границу в отношениях.

– Знаю, но не спрашивай меня, я не скажу.

– Мой брат боится быть обнаруженным. Это на него похоже, но я-то не Валкерк, мне ты можешь сказать. – Урслан улыбнулся самой открытой из своих улыбок. Его рука медленно проплыла перед глазами Тэмиаля. – Ты же друг мне, *аловерк сур нариль*. Скажи мне, где сейчас Фобиус.

Тэмиаль видел лишь глаза Великого Мага, серые зрачки со стальным блеском, они становились все больше, больше, сейчас они заслонят свет, еще немного, совсем чуть-чуть... Ильколиндалец встряхнул головой, длинный хвост волос перекинулся через плечо.

– Так, где же Фобиус? – Урслан панибратски хлопнул Тэмиаля по плечу. – Ты же скажешь мне, друг?

– Заклятие Очарования. – Глухо произнес Тэмиаль, но в следующую секунду его губы прорезала усмешка. – Я же эльф, ты забыл, маг, на нас эта дрянь не действует.

– Был небольшой шанс. – Недовольно бросил Урслан, но тут же повеселел. – Однако, все, что ни делается, все к лучшему. Валкерк вряд ли отыщет Фобиуса. Ведь этот «светлячок» поставил тебе в мозг какую-нибудь защиту, так?

– Хочешь проверить? – Лайн опустил руку на эфес меча.

– Нет. А ты собираешься поразить меня этой железкой?

– Это не железо.

– Да хоть «лунное серебро» со всей силой Ушедших Богов. Вы, говорят, им еще поклоняетесь в своем Ильколинда-ле.

– Это так. – Тэмиаль помрачнел.

– А знаешь, почему они Ушедшие? – Видно это была большая тема для Урслана, глаза его засверкали. – Они ведь не сами ушли, это мы их «ушли», вышвырнули! Ты знаешь об этом, эльф?

– Знаю. – Бросил ильколиндалец, зашагав прочь.

Урслан, крепче сжав в руке посох, пошел в другую сторону. Сближения не получилось.

Тентария Лейгала, мерной поступью выбивая из дороги клубы пыли, покидала лагерь. Наконечники копий, целый лес, устремленный в небо, сверкали в лучах клонящегося к закату солнца, и белели щетки гребней на шлемах, и белые короткие плащи покрывали складками спины, закованные в бронзу кирас и затянутые в многослойные кожаные панцири.

– Наристаны¹⁸ пошли. – Кивали им в след другие воины.

Многие вставали смирно, приложив ладонь к груди, провожали взглядами, понимали, куда те идут, прощались. Скорее всего, навсегда.

¹⁸ Наристаны – дословно с ласконского «белые гребни». Тентарии в армии Ласконской империи различались по цвету плащей и гребней на шлемах.

Император вышел проводить Лейгала, обнял его.

— Держись, сколько сможешь. Услышишь сигнал к отходу, прорывайся назад. — Катор отвел глаза. — Но раньше рассвета не жди.

— Я понял. — Лейгал вытащил из-под наруча свиток. — Если я не вернусь.... В общем, передай это Ликаде. Я давно написал, на всякий случай.

— Передам. — Катор забрал свиток. — Сражайся с честью.

Лейгал вскочил в седло, понесся вдоль марширующей колонны, за ним поспешила стайка шумных молодых адъютантов. Для многих из них это был первый бой, и им, потомкам знатных аристократических семей, было предложено остаться, дабы хоть немного увеличить их шанс на спасение в предстоящей бойне. Но никто не остался, несмотря на страх почти неминуемой смерти, ибо страх прослыть трусом в глазах товарищей, а главное в глазах своего тентарида, которого они считали почти равным Богу, был еще сильнее.

Урслан ехал поодаль на обычной лошади, не стал создавать фантом, чтобы не пугать других животных, да и людей тоже, непосвященному при виде этого странного скакуна точно станет не по себе. Волшебник всецело был погружен в свои мысли, до монастыря около двух суртаков¹⁹, есть время подумать. Никто не знал, о чем думал в этот момент Повелитель Сумерек, непреодолимое защитное волшебство, в которое, словно в кусок плотного сукна был обернут его

¹⁹ Суртак — устаревшая мера расстояния, равная 3,8 км.

разум, надежно хранило все тайны. Даже от самых близких, если бы они были.

Тэмиаль быстро шел справа от колонны, но, как он не спешил, с каждым шагом рослые воины обгоняли невысокого эльфа, уходили вперед. Мимо проскакал Лейгал, заметив Тэмиаля, поворотил коня и подъехал к нему.

– Тебе не угнаться за нами.

На губах Лейгала появилась усмешка, но она тут же исчезла под мрачным взглядом лайна.

– Верхом умеешь? – Лейгал посерьезнел.

– Да.

– Эй, – Тентарид обернулся к адъютантам, – коня ему, живо!

Тут же, не прошло и пары минут, Тэмиалю подвели гнедого скакуна. Эльф ловко вскочил в седло, сел прямо, как влитой.

– Теперь не отстанешь? – Рассмеялся Лейгал, хитро подмигнув лайну.

– Теперь – нет. – Учтиво улыбнулся тот, и подмигнул в ответ.

– Тогда вперед, Валкерк ждать не будет!

Император долго смотрел вдаль удаляющейся тентарии, до тех пор, пока ее сияющий металлом хвост не скрылся за холмами. На душе было муторно и беспокойно, тяжеленный камень давил на грудь так, что становилось трудно дышать. Катор никогда особенно не задумывался о количестве погиб-

ших, перемолотых во многих сражениях, некоторые из них происходили по его воле, другие были ему навязаны. Бывало, он проигрывал, но чаще – побеждал. А теперь?

Эта война утомила, издергала его, нервы, казалось не уступающие в прочности корабельным канатам, сейчас натянулись до предела, того гляди лопнут. Последняя, решающая битва. А сил уже не осталось. Дожить бы до утра.

– Как думаешь, – Катор взглянул на Архибада, как всегда стоящего рядом, но чуть позади, – что будет ночью?

– Валкерк начнет сражение. – Уверенно произнес Архибад. – и постарается закончить его до утра.

– А заслон?

– Он либо уничтожит его, либо запрет в монастыре подавляющим количеством своих воинов, тем самым ослабив ударный кулак.

– Ты хочешь сказать...

– С вашего позволения, Ваше Величество, я хочу сказать, что если Лейгал выстоит до утра, и Фобиус придет вовремя, мы победим.

– А укрепления? Левый фланг обнажен. Валкерк легко обойдет нас, он не идиот, не упустит такую возможность.

– Не думаю. – Архибад постучал мясистым пальцем по крышке походной чернильницы на поясе. – Валкерк – не полководец, да и, насколько я знаю, талантов подобного рода у него в армии нет. Это орда, однако, недооценивать их нельзя. Нужно продолжать укреплять левый фланг. Хотя это

уже не поможет.

– Что ты хочешь сказать?

– Валкерк не станет долго задерживаться у монастыря. Он не пропустит ночь, к полуночи будет здесь.

– Время? – Император ожег толпу адъютантов нетерпеливым взглядом.

Кто-то бросился в штабной шатер, к клепсидре²⁰, но самый рослый, его Катор заметил еще перед самым Советом, посмотрев на небо, отчеканил:

– Без четверти девять, Ваше Величество.

– Ты уверен? – Катор ткнул пальцем в небо. – Я не вижу там никаких делений. Как ты определил?

– Я обучен определять время по солнцу, Ваше Величество. – Адъютант вытянулся перед императором, не смея шевельнуться.

– Проверим. – Катор заметил другого адъютанта, возвращающегося из штабного шатра. – Как наказать тебя, если ты ошибся?

– Я не ошибся, Ваше Величество.

Император промолчал, парень ему нравился, учтив, но знает меру, не лизоблюд и не льстец, полон достоинства, но и дисциплина, по-видимому, для него не пустой звук. О таких говорят: «Меч его принадлежит императору, сердце – родине, но честь – никому». Однако если он ошибся, придется его наказать.

²⁰ Клепсидра – водяные часы.

Подбежал адъютант.

– Время?

– Без четверти девять, Ваше Величество!

– Как твое имя? – Катор снова взглянул на здоровяка.

– Веард из рода Калиндов, Ваше Величество.

– Не отходи от меня, будь рядом. – С этими словами Катор вскочил в седло и поехал в сторону строящихся укреплений.

Адъютанты потянулись за ним, бросая на Веарда взгляды полные неприкрытой зависти. Вот так делается карьера. Парня заметили, теперь, без сомнения, его ждет блестящее будущее. Если доживет до утра.

Армия Светлой коалиции занимала позиции, еще было время, но Катор торопился. Торопил и Архибада. Начальник штаба, прохаживаясь под куполом шатра, уже заканчивал диктовать план диспозиции. Двое писарей усиленно скрипели перьями. А тентария Легайла уже подошла к монастырю. Солнечный диск клонился к закату, легкий теплый ветерок обдувал раскрасневшиеся лица солдат.

Глава 2. Первый удар

Он крепко сидел у основания могучей шеи чудовища, словно навсегда прирос к сияющей пурпурной зарей чешуе. Тяжелые взмахи крыльев мерно били воздух по сторонам, разгоняя жару, разведали, спутывали его волосы и трепали черноту плаща за спиной.

Он ни на что не обращал внимания, не видел ничего вокруг, его взгляд, казалось застывший, неживой, был устремлен вперед, к линии горизонта. Там, он отчетливо чувствовал, находится его брат. Эту силу нельзя было спутать ни с какой другой, особенно сейчас, на закате. Сейчас его время, пока его. Но скоро ночь. Урслан был один, все эти смертные из армии Светлой коалиции, букашки, не в счет. Скоро придет их последний час, а потом и Урслану конец.

Человек на огромном пурпурном драконе расхохотался в душе, но лицо его осталось непроницаемо, он давно разучился смеяться. Эти смертные встали на борьбу с ним, они вздумали противиться его воле, оспаривая его решение подчинить себе весь мир. Пусть так, они верят в свою победу, глупцы. Ему не было их жаль, он давно разучился жалеть. Но душа его хохотала, бесновалась и выла восторженно. Они отказались служить ему – Повелителю Тьмы и всего мира, ибо скоро Фэнтей погрузиться во тьму. Они бросили вызов. Но маленькие глупые букашки и помыслить не могли, что при-

готовил им его великий гениальный ум. Они не хотят служить ему при жизни, значит, они станут слугами после смерти. Все, даже самые упрямые и гордые!

Валкерк взмахнул посохом, прочертив по темнеющему небу пламенеющую полосу, глазницы черепа-навершия вспыхнули на мгновение жутким огнем, полным ненависти и смерти. Дракон послушно стал снижаться, словно заходя на вираж, стараясь приземлиться подальше от основной марширующей массы, прекрасно зная, что его вид способен привести в ужас не только безмозглых животных, но и многих воинов.

Валкерк оторвал взгляд от горизонта. Все ясно, просто, расставлено по своим местам, лишь один вопрос беспокоил Повелителя Тьмы – где другой его брат? Куда делся Фобиус? Он искал его и вчера и сегодня, но Фобиус поставил надежную защиту, не пробить, не обойти ее Валкерк не сумел. Правда, было у него одно предположение, которое стоило проверить, и поэтому он спускался вниз, туда, откуда только что получил сигнал. Прибыл его разведчик.

Точнее разведчица. Ее маленькая, не больше пяти шаклей высотой, тоненькая фигурка выделялась на фоне марширующей колонны гоборков²¹ не только размерами, но и цветом, словно лист гаддаха²² в пестрой яркости океана осенней

²¹ Гоборки – полукровки, чьи родители гоблины и орки.

²² Гаддах – род лиственного дерева средней величины, считающегося ядовитым в силу большого содержания токсинов в его соке. Листья и кора имеют глубоко

листвы²³. Она появилась внезапно, просто шагнула из пустоты, и, качнувшись, бессильно повалилась на колени. Парочка игриво настроенных воинов, громко сопя и похрюкивая, что говорило об их крайней степени возбуждения, покинула строй и устремилась к ней. Помочь встать, а заодно и хлопнуть разок-другой по упругой попке, аппетитно очерченной под штанами из тончайшей черной кожи. Однако герои встали как вкопанные, подавившись очередным «хрюком», когда она откинула с головы капюшон, рассыпав по его резной пелерине белесые безжизненные волосы, тонкие и прозрачные, словно паутина, но достаточно густые. Однако не это остановило бывалых парней, уже готовых похрюкать от души. Она была эльфийкой, из копны волос торчали острые кончики ушей, и глаза имели миндалевидный разрез, но эльфийкой не простой. Черная, в цвет печной сажки, кожа, и зрачки, казалось в них вселились лучи заката, горящие двумя угольками, злобно, пугающе, беспощадно.

– Данноу²⁴... – Сорвалось с толстых губ одного из гоборков.

Другой лишь пискнул что-то в ответ, вдруг почувствовав себя незащищенным ребенком. И оба попятились назад.

Эльфийка, точнее данноу, мерзкий продукт мутации ве-

черный цвет.

²³ Сравнение весьма подходящее, так как гоборки испокон веков и по сей день предпочитают носить одежду ярких цветов, с весьма пестрой гаммой.

²⁴ Данноу – темные эльфы.

ликой расы, дочь мрачных подземелий, куда не может пробиться даже самый упрямый солнечный луч, дрожащей от слабости рукой очертила перед собой замысловатый знак, губы ее выдохнули слова заклęcia, и ее тело медленно оторвалось от земли. Поднявшись вверх на десяток шаклей, данноу зависла и приняла горизонтальное положение. Не обращая внимания на проходившие мимо войска, она прикрыла глаза рукой, и, казалось, задремала, чуть покачиваемая ветром.

Валкерк покинул дракона, тяжело поднявшегося снова ввысь, и отправился пешком к отдыхающей разведчице. Он вообще редко применял магию с целью обеспечения себе должного комфорта, так как был непривередлив, и мел весьма скромные запросы, если не считать, конечно, желания владеть всем миром. Когда до данноу оставалось всего несколько шагов, и Валкерк уже хотел ее окликнуть, она открыла глаза и, опустившись на ноги, низко поклонилась, приложив руку ко лбу.

– Слава тебе, Повелитель. – Произнесла она на дрэнге, своем родном языке.

– Что ты узнала, Рокилона? – Спросил Валкерк тоже на дрэнге, он его отлично знал, хоть и говорил не так чисто, как данноу, и протянул руку для поцелуя.

Она прикоснулась холодными губами к его кисти, что была еще холоднее.

– Я не нашла Фобиуса. – Рокилона виновато опустила гла-

за. – Поиск был очень трудным.

– Что, никаких следов? – Голос Валкерка не изменился, остался таким же ровным, он редко давал волю эмоциям, и пытался вообще разучиться.

– Есть информация, – данноу устало вздохнула, – взрослые особи клана Солнечного Луча, что обитают на Лонфэльском хребте, организовано отправились к закату. Это случилось позавчера. В тот же день покинула свой выводок Золотая Стрела, а они у нее еще молоденькие. Видимо серьезная причина погнала ее в дорогу. Полетела на полдень, при этом живет она в Белых горах, то есть отправилась в том же направлении, что и Солнечный Луч с восходной стороны. А вчера из Белых гор вылетели два брата, сыновья Вихря, и тоже на полдень.

– Считаешь, Фобиус собирает драконов? – Все тот же ровный голос.

– Все они серебряные и золотые, ему не откажут, и летят в нашу сторону. Думаю, да.

Валкерк молча, смотрел на плывущие по небу шесть чудовищных фигур. Тела драконов горели, переливались всеми оттенками красного в лучах заката. Грозная сила, против которой не устоять. Непобедимая. Непобедима ли? Их всего шестеро, а Фобиус приведет гораздо больше, в одном только клане Солнечного Луча не меньше десятка боеспособных ящеров. Победы не будет. Выходит, он отправляет этих шестерых, лучших из его слуг, на верную смерть. При-

чем смерть их, скорее всего, не будет оправдана. В эту секунду Валкерк впервые усомнился в своей победе, но всего лишь на секунду.

Что значит, не будет победы? Выбросить из головы эти бестолковые мысли, сейчас же! Сила посоха, всеразрушающая сила его – Валкерка, и сила самой Великой Тьмы, объединенные в ударный кулак! Не существует защиты, способной выстоять. К утру победа будет в его руках! И никаких сомнений!

В это мгновение Валкерк с ужасом понял такое, что едва не выпустил посох из рук. Мысль эта обожгла его разум нестерпимой болью. Посох! Неужели он – Повелитель Ночи и Великой Тьмы стал работ этой палки?! А ведь вполне возможно. Ведь стали же Ушедшие Боги, тогда еще не собирающиеся никуда уходить, рабами своих слуг, шагу без них ступить не могли. И этим воспользовались они, Высшие Маги, перебросили всех слуг на Фэнтей, город им построили, Ратшаргом назвали, а изнеженных, ослабевших Богов так тряхнули, что они поодиночке и группами кинулись прочь. Рабы своих рабов! Валкерк разжал пальцы, с омерзением, он еще способнее это чувствовать, отбросил посох в сторону.

Он выше всех, он понял, раскусил, потому что равных ему нет, и кто усомнится? Весь мир будет у его ног, ибо он именно тот правитель, что нужен этому гниющему миру. Он – великий и непобедимый, смерть тем, кто встал на его пути. К утру все будет кончено, победа близка.

Повелитель Тьмы решительно ударил посохом по земле у своих ног и окинул взглядом марширующие колонны. Он так и не разжал пальцы.

От пронизательного взгляда Рокилоны, несмотря на всю ее усталость, следствие недавней телепортации, не укрылось мимолетное замешательство Повелителя, не замеченное никем другим. Она не поняла причины, но в груди черное, как ее кожа, и каменное, словно своды, под которыми она провела свою жизнь, ненавидящая свет данной, сердце тревожно дрогнуло. Нет, Рокилона не усомнилась в мощи Повелителя, в его непобедимости и правоте, ведь он так же ненавидит Свет, как и она. Или? Неужели всему этому есть другие причины, и Повелитель воюет не ради того чтобы погрузить Фентей во мрак, не ради Тьмы, но ради власти?

Вот это уже сомнения, и Рокилона решительно отбросила их. Ее внимание привлекла небольшая фигурка, спешащая к Повелителю от подножия ближайшего холма. Рассмотреть кто это она не могла, как ни старалась. Было еще слишком светло, а зрение данною не приспособлено к подобному освещению. Наконец фигурка приблизилась настолько, чтобы она смогла понять, что это гоблин, верхом на матером здоровенном волке. Гоблин был зеленокожий, а значит, принадлежал к племени, обитавшему в Мрачной Чаше – лучшим наездникам на волках во всем мире. В армии Повелителя их отряды отвечали за ближнюю разведку во время похода, а на привалах – за внешнее охранение, и славились сво-

ей мобильностью и некоторой храбростью, что для гоблинов вообще нехарактерно, видимо за счет свирепых волков.

Подъехав к Валкерку, гоблин соскочил с волчьей спины и упал ниц, уткнувшись безобразной мордой в землю.

– Говори. – Приказал Валкерк на чавкающем, визгливом гоблинском наречии.

– Я послан вождем Ишпой, о Повелитель, с сообщением, срочным. – Пролепетал тоненьким голоском гоблин, не вставая, лишь приподняв голову. – Нашим отрядом замечен враг.

– Где?

– Прямо по ходу, в часе пути. Большая крепость. Воины в железе, много оружия и их тоже много. Все люди.

– Сколько их? – Уже задав вопрос, Валкерк понял, насколько он бесполезен.

– Много. – Со всей услужливостью и преданностью в голосе ответил гоблин и на всякий случай мелко задрожал под взглядом Повелителя.

– Ясно. – Валкерк обернулся к Рокилоне, стоящей чуть поодаль. – Твой отдых отменяется. Отправляйся с ним к Ишпе, разузнай все конкретно, я должен знать, что это за отряд.

– Да, Повелитель. – Она чувствовала, что едва стоит на ногах, но разве могла сказать что-то другое.

– Действуй.

Валкерк взмахнул посохом, и передний дракон покинул своих собратьев, откликнувшись на призыв, возвращаясь к

тому месту, где оставил Повелителя.

Рокилона устало поднялась над землей и знаком приказа-ла гоблина сесть на волка. Тот повиновался, опасливо озираясь на нее, страх перед данною был не многим меньше, чем перед Повелителем. Спустя несколько секунд она уже летела к горизонту, а внизу бежал волчара, со вцепившимся ему в холку дрожащим зеленым комочком.

– Госпожа, я тебе в сотый раз говорю, что мы пришли защитить вас?

Лейгал гарцевал на своем кауром жеребце перед воротами монастыря и пытался поймать взгляд настоятельницы, стоящей на стене. А взгляд был весьма строгий и ничего доброго не обещал. Старуха поправила круглую коричневую шапочку, из под которой выбилась седина волос, и ответила все тем же непреклонным голосом:

– Это вам не постоянный двор, сударь, убирайтесь.

– Сколько же можно объяснять! – Терпению Лейгала пришел конец, он выхватил меч и ткнул им в сторону заходящего солнца, словно пронзив им багровый диск. – Твоя Богиня ничего не говорит тебе?! Такой закат предвещает много крови! Сюда идет Валкерк, он отдаст молодых послушниц оркам и гоблинам, этим скотам, а тебя, старуха, скормит какой-нибудь хвостатой твари! Мы пришли сразиться с ним, открывай!

Послушницы, столпившиеся по обе стороны от настоя-

тельницы, испуганно зашептались, услышав о возможной своей судьбе, но настоятельница лишь подняла руку, и они все тут же умолкли.

– Мужчинам вход в монастырь закрыт, таков обет. Если вы пришли сражаться, то идите в чистое поле и там выполните свое предназначение, а мы помолимся за вас.

– Проклятая старуха. – Пробурчал Лейгал, разворачивая коня и, столкнувшись взглядом с Тэмиалем, добавил: – Я прикажу выломать эти ворота, лишь бы их потом обратно успеть поставить.

– Подожди. – Остановил его знаком лайн. – Разреши, я попробую, может получится.

– Валяй. – Лейгал махнул рукой и отъехал в сторону, к столпившимся в ожидании его приказаний адъютантам и командирам подразделений.

Тэмиаль рысцой подскочил к воротам и сделав круг перед ними, вскинул голову вверх.

– Госпожа служительница Светлоокой Праматери, чье величие и чья доброта не знает границ. Приветствую тебя и прошу выслушать меня, Тэмиалья из рода Элистольна Кая, чья добродетель, должно быть, известна тебе. – Он перевел дух, отметив, что его слова явно произвели впечатление на настоятельницу.

– Приветствую тебя и я, Нарконда, хранительница веры в Светлоокую Праматерь Инру Астирису. – Голос ее стал мягче. Ты прав, Тэмиаль, я знаю нимало о деяниях твоего

прародителя Элистольна Кая, и все они преисполнены добродетели. Но что привело тебя в эти места?

Тэмиаль оставил седло, преклонил правое колено и поклонился, приложив руку к груди, затем поднялся и произнес:

– Идет долгий бой с силами зла и последняя схватка не за горами. Эти люди, – он ткнул рукой за спину, сражаются во имя Добра и Света, во имя жизни, против Мрака и Зла, но их слишком мало, и орда Валкерка разобьет их в поле. Поэтому я пришел просить тебя, госпожа, предоставить стены этого монастыря в качестве укрепления в предстоящем бою.

– Откуда ты родом, Тэмиаль? – Нарконда обвела пристальным взглядом воинов, расположившихся вдоль дороги.

– Я из Ильколиндаля. Этот город далеко отсюда, но я тоже, как все они, пришел чтобы защитить Добро и Свет...

– Мне знаком Ильколиндаль, я много слышала о нем, хоть никогда там не была. Однако мне известно, что его жители до сих пор почитают Истинных Богов и верят в их возвращение. Так ли это?

– Так. – прямо ответил лайн.

– Пусть пребудет с тобой благодать божья. – Настоятельница осенила его святым знамением, и руки ее снов легли на шершавый парапет стены. – Я впущу тебя, ибо сердце твое чисто.

– А остальные?

Тэмиаль посмотрел на группу офицеров, окруживших Лейгала, он что-то объяснял им. Заметил, что к ним во весь

опор несется всадник, наверное, из разведотряда, что был послан дальше по дороге. Лайн снова поднял голову и повторил свои слова.

– Остальные. Я прошу тебя, госпожа, прошу за них!

– Нет. – Отрезала настоятельница. – В них нет веры в Истинных Богов, и их помыслы не чисты. Пусть уходят, так им и передай.

– Тогда мне придется уйти вместе с ними. Ты прогоняешь меня, госпожа.

– Выбор за тобой. – Она развела руками. – Если решишь остаться, мы примем тебя, если уйдешь с ними, будем за тебя молиться. Ты ведь брат нам, помни об этом.

Тэмиаль хотел было что-то сказать, но не успел, услышал сзади приближающийся стук копыт и обернулся. Подскакал Лейгал.

– Ну, что тут у тебя? – Тентарид был взволнован, теребил уздечку, бросая быстрые взгляды на дорогу, убегающую за холм.

– Ничего. – Лайн влез в седло, отвел глаза, почему-то чувствуя себя виноватым. – Она готова впустить меня, но не вас.

– Ясно. – Лейгал, придерживая шлем рукой, поднял голову. – Значит по-хорошему не хочешь, старая ведьма?! Там вон уже идет орда Валкерка! Последний раз спрашиваю, откроешь ворота?!

Настоятельница не удостоила его ответом, сурово сдвинув брови и устремив взгляд вдаль.

– Ладно. – Лейгал обернулся к офицерам. – Быстро сюда одну секурию с шанцевым инструментом! Не хочешь впускать, я сам войду.

– Про Валкерка ты придумал? – В голосе лайна послышалась тревога.

– Как же. – Лейгал саркастически усмехнулся. – Только что прискакал вестник от разведки. Напоролись на гоблинов с волками, зеленокожие, по-видимому, из Мрачной Чаши. Значит Валкерк на подходе.

– Это всего лишь разведка.

– Если они успеют доложить о нас до того, как мы войдем в этот монастырь, нам конец.

– С чего ты взял? – На губах лайна промелькнула, всего на мгновение, Лейгал не заметил, презрительная улыбка. Пока Валкерк подтянет сюда достаточно сил, пройдет уйма времени.

– У него драконы. – Четко, словно нерадивому ученику, сказал тентарид. – Шесть штук. В открытом поле от нас через четверть часа останутся одни головешки. – Он следил, как собираются солдаты. – Нам необходим этот монастырь, без обсуждений.

Тэмиалю пришлось согласиться, он поблагодарил Богов, что Лейгал не заметил его опрометчивой улыбки, попросил:

– Только не творите бесчинств, когда ворветесь.

– На это не будет времени, ворота бы успеть на место поставить. – Лейгал нетерпеливо теребил уздечку, потом вдруг

встреппенулся, аж подпрыгнул в седле. – А где Урслан?

Повелитель Сумерек появился из пустоты в нескольких шагах правее. Он сидел на большом валуне, закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой.

– Где ты был? – Не совсем учтиво гаркнул Лейгал, и опомнившись, извинился.

– Принято. В подобных обстоятельствах прощается даже бестактность. – Урслан почесал кончик носа, любимое занятие, когда нужно выдержать паузу. – Вообще-то я не отвечаю на подобные вопросы, но тебе отвечу. Я все это время был здесь, слушал.

– И что же?

– Не нужно солдат. Пусть твари Валкерка выламывают ворота.

– Ты их откроешь?

– Нет. Они сами это сделают. – Урслан оставил свой скромный постамент и подошел к Лейгалу. – Покажи им твой меч.

– Зачем? – Не понял тентарид. – Они его уже видели.

– Они видели железяку. – Повелитель Сумерек улыбнулся, глядя на настоятельницу, словно сытый кот на загнанную в угол мышь. – Покажи им Карандог.

Все еще не понимая, зачем это нужно, но чувствуя, что Урслан скорее всего прав, Лейгал вытащил меч и поднял над головой.

– Карандог, напреон инвелирдан карж. – Произнес он ти-

хо, так, что не все расслышал даже Тэмиаль в десятке шап-
клея от него.

Широкий, сужающийся к концу до острого жала, клинок озарился голубоватым сиянием, а большой сапфир, встав-
ленный в гарду, искусно выполненную в виде когтей хищной
птицы, вспыхнул ослепительным светом, который тут же ис-
чез внутри камня, и забился, запульсировал там.

– Я Высший Маг, Повелитель Сумерек. – Урслан обвел
взглядом монахинь на стене, от изумления разинувших рот,
даже у настоятельницы глаза округлились. – Вы никогда не
видели меня, но много слышали, должно быть только плохое.
Я враг вам, потому что враг ваших Богов. Но он, – Урслан
указал на Лейгала, – ваш друг и защитник. В его руках Ка-
рандог, и об этом мече вы также немало слышали, в проти-
воположность мне только хорошее. И ты, Нарконда, насто-
ятельница этого храма, отлично знаешь, что Карандог слу-
жит только воинам с чистыми помыслами, тем, кто сражает-
ся против Зла, а не на его стороне. Вот тебе и доказатель-
ство слов храброго Лейгала из рода Нерлинора, мы пришли
защитить вас.

Урслан обладал неоспоримым талантом говорить речи.
Настоятельница задумалась, она думала долго, казалось це-
лую вечность, и наконец, проговорила:

– Я узнала Карандог, в нем сила Истинных Богов. – По-
следние два слова она выделила, бросив полный пренебре-
жения взгляд на Урслана, но тот сделал вид, что не заметил,

все свое внимание устремив на изучение масляного пятна на левом рукаве балахона.

Нарконда продолжала:

– Если благородный Лейгал даст слово, что ни один из его воинов не перешагнет грань приличия, я прикажу отпереть ворота. Но только для людей и лайна Тэмиаля, тебе, маг, здесь места нет.

Лейгал вопросительно посмотрел на Урслана, тот оторвался от созерцания пятна и пожал плечами.

– Мне туда не надо. – Он усмехнулся и сказал уже тише, так, чтобы не расслышали на стене. – А если понадобится, разрешения спрашивать не буду. Соглашайся.

– Хорошо, госпожа. – Тентарид помолчал немного, собираясь с мыслями. – Однако именно такого слова я дать не могу, ибо не знаю, сдержу ли его. Могу лишь обещать, что любая подобная попытка будет тут же пресечена, а виновный понесет наказание.

– Что ж, – Настоятельница подняла руку, – теперь я вижу, что Карандог действительно избрал себе достойного хозяина, благородного не только по крови, но и душой.

И она осенила святым знаменiem воинов у дороги, неверных, но пришедших защитить их, сразиться со злом и победить, или пасть в храме Истинного Божества.

Орда Валкерка ползла на восход. Скоро ночь и скоро битва. Повелитель летел во главе стаи ужасных драконов, ог-

ненных убийц, не знающих жалости и страха. Вперед! Скоро ночь и скоро битва. Победа!

Жирный мрачно-черный ворон с горбатым клювом и наглым взглядом появился неизвестно откуда и пристроился рядом с драконом, на котором восседал Валкерк. Птица вяло помахивала крыльями и, видимо в силу своей природной лени, напрягаться не хотела, поэтому стала отставать.

– Ко мне, бездельник. – Бросил Валкерк, не оборачиваясь.

Ворон встрепелся и изо всех сил заработал крыльями, он бы, наверное, вспотел, если бы мог. Наконец, в последнем рывке, его упитанное тело свалилось на шею дракона и скапало по ней прямыми в объятия Повелителя. Правда, объятиями это назвать было сложно, длинные крючковатые пальцы с неухоженными ногтями, у Валкерка ведь не хватало времени, он завоевывал мир, сомкнулись на птичьей шее не слабее стальных клещей.

– Где тебя носило?

Все тот же голос, ворон уже привык к нему, никаких эмоций, сейчас придушит и отшвырнет в сторону. Колесница истории промчится мимо, а он будет лежать на обочине, всеми забытый, брошенный.

– Где ты был? – Повторил свой вопрос Валкерк.

А как ответишь, если даже дышать не получается?

– Ты будешь отвечать или собрался обратно в Бездну?! – Повелитель уже не говорил, это ментальный вопрос, и не просто вопрос, рев! Значит внутри он все такой же, этот

поганый череп еще не поработил его душу.

– Мерзкая тварь! – Повелитель взревел в голос.

О, Боги, которым дали пинок под зад! О, Бездна, вечная сточная яма, спаси своего тупого претупого сына! Повелитель прочел его мысли, великий гениальный волшебник, равного которому нет, непобедимый и прекрасный. Эх, это уже лишнее.

Однако пальцы разжались. Ворон шлепнулся на бедро Валкерка, медленно поднял голову состряпал жалостливую мину умирающего лебедя. Почему птицы не плачут, пара слезинок в глазах были бы как раз кстати.

– Ты нашел Арлана?

Ненавистная черепушка на конце посоха нависла над самой головой птицы, перья встали дыбом.

– Нет. – Промямлил ворон, посылая ментальный ответ, и весь сжался.

Удар пришелся слева, прямо по башке, так, что клюв свернуло на сторону. Пролетая со скоростью камня, пущенного из катапульты, ворон успел пожалеть, что он не дятел, но тут же услышал знакомый окрик.

– Ко мне, поганое отродье!

Против всех законов физики и аэродинамики ворон заставил себя притормозить и полетел обратно, в уме прославляя Повелителя и вспоминая все его достоинства, так, на всякий случай.

Сработало. Повелитель разрешил ему присесть на плечо,

левое, подальше от замечательного, единственного в своем роде, неповторимого посоха.

– Почему ты не нашел Арлана?

– Я искал. – Ворон опять сжался до размеров синицы. – Везде искал, но он, видимо, не использует Волшебной Завесы, вообще никакой магии, затаился. Как можно найти простого человека среди миллионов других?

– Это ты меня спрашиваешь, недоумок?

– Нет. – Ворон понял, что пора сваливать и расправил крылья. Риторический вопрос, только и всего.

Но улететь он не успел, череп достал его на взлете, сломал крыло и отбил все внутренности. Срыгнув недавно съеденной мышью и, кажется, куском кишечника, ворон сорвался вниз. А земля жесткая, и подышать так не хочется.

Но разбиться ему не дали. Раскрылась огромная пасть, клацнули зубы и все – его сожрал дракон.

Сначала ворон ничего не понял, его понесло по какой-то скользкой трубе, должно быть пищеводу, а потом швырнуло во что-то липкое. Темный мешок, наверное, желудок. Приплыли. Однако особо поплавать не получилось, желудочный сок подлой ящерицы сразу же принялся за дело. Нужно сбрасывать личину этого пернатого и выбираться. В какую сторону? Что тут делать, такие зубы ему в жизни не разжать, так что выбора нет.

Без перьев оказалось еще хуже, желудочным соком дракона, пожалуй, можно камень прожигать. Он быстро нащупал

проход, по запаху что ли, воняло хуже, чем в Бездне, и полез в него, цепляясь когтистыми лапами за стенки. Ему еще повезло, что дракон давно ничего не ел, а то пришлось бы куковать перед «завалом» до следующей трапезы этого проглота.

Путь оказался долгим и утомительным, стенки кишечника рефлекторно сжимались после каждого его когтистого прикосновения, но он полз, полз на свободу, словно арестант по подкопу, с единственной надеждой еще раз глотнуть свежего воздуха. И глотнул, вылез на мгновение раньше ужасного газового взрыва, от которого успел увернуться, припечатавшись к необъятной драконьей заднице. Здесь он наконец сумел перевести дух, удобно устроившись у основания хвоста, зацепившись коготками за алые чешуйки.

Он был похож на маленького, в пару шаклей высотой, сморщенного человечка с темно-красной кожей, почти незаметного на теле огнедышащего дракона. Но на этом сходство с человеком заканчивалось. Существо имело пару жестких, как у летучей мыши, крыльев, в данный момент сложенных за спиной. Безобразная мордочка с хитрыми и злыми глазами-бусинками переходила в огромный морщинистый нос, а во рту двумя рядами блестели острые белые зубы, под цвет маленьких изогнутых рогов на бугристой лысой голове. Венчал неприглядную картину длинный хвост с ядовитым мешочком и жалом на конце, наподобие скорпионьего.

Это был имп, одно из самых опасных и мерзких порожде-

ний Бездны, выпущенный однажды из своего Темного Плана и, как другие его собратья, сеющий в мире, куда ему удалось проникнуть, ненависть и зло. Его скверная натура никогда не находила себе утешения, вечный поиск жертв и игра на их пороках, гибельная для всех окружающих и, в конечном счете, для них самих, – вот смысл жизни любого импа. Этот служил Валкерку. Пока служил. Имп чувствовал, что Повелитель, а точнее очередная жертва, ускользает из-под его влияния. Во всем виноват посох, Сила Вечности, которую вдохнул в него Валкерк, объединив со своей, постепенно, шаг за шагом, отодвигала импа на второй план. Такое положение его не устраивало, но сражаться с Силой Вечности имп не решался, отлично понимая, чем это грозит. Что же оставалось? Можно уйти, покинуть Валкерка, и найти кого-нибудь еще, пока существует жизнь на Фэнтее, живы и пороки, а значит, есть куда засунуть свой длинный нос. Решено, он так и сделает, если Валкерк не станет прежним в ближайшие дни.

К такому выводу пришел имп, висая на заднице дракона и, поняв, что вполне отдохнул, хотел уже было полететь по своим делам, как вдруг его маленькую голову разорвал приказ Повелителя.

– Отправляйся на поиски Арлана. Осмотри все вокруг, но к ночи возвращайся, а то Бездной не отделаешься. – Непродолжительное молчание, во время которого имп отчаянно пытался собрать разбежавшиеся в ужасе мысли, потом

опять: – Проверь все закоулки, даже сточные канавы, он может быть где угодно. Если ты еще здесь, то пеняй на себя.

Имп с воем затравленного волка отвалился от драконьей задницы и взмыл вверх, а потом спланировал в сторону, дабы не попасться на глаза Повелителю. По широкой дуге вернулся к дороге и полетел к комплексу строений за внушительной стеной, темнеющему вдаль. За ближайшим холмом заметил бегущих в высокой траве, навстречу Темной армии волков с гоблинами на спинах, многие из животных прихрамывали, а некоторые несли на себе тела седоков, не подающих признаков жизни. Впереди этого побитого зоопарка летела данноу, на вид целая. Имп при виде нее оскалился и не удержался от шипения, она его бесила, не нравилась до самой глубины его поганой души. Наверное, потому, что имп понимал – она никогда не станет жертвой. Данноу нельзя манипулировать, у них нет жажды власти, как у представителей других рас, и их всепоглощающая ненависть к Свету и всему, что с ним связано, способна уничтожить даже такого профессионала в вопросах психологии, как имп. И это ему совершенно не нравилось.

Ватага зеленомордых наездников во главе с черномордой красавицей, имп плюнул ей вслед, просто так, зная, что не попадет, осталась позади, а впереди уже вырастали стены, густо утыканные вооруженными до зубов воинами. Похоже, Урслан с Фобиусом приготовили братишке радушный прием. Ладно, данноу наверное уже знает о них, иначе где же

ее щенята так получили, доложит Повелителю все, как положено. А если и не доложит, то так ему и надо. Имп на секунду испугался своих мыслей, но ничего не случилось, и он приободрился. Должно быть, расстояние между ним и Повелителем уже достаточно большое, и Валкерк не может забраться к нему в мозг. Имп тихонечко позвал его, ответа не было. От радости мерзавец перевернулся в воздухе и взмахнул хвостом над головой. Так тебе, Ночной Ублюдок, Повелитель вонючей нечисти, чтоб ты сдох!

Он знал, что их связь имеет свои плюсы и минусы. Валкерк например владеет всеми достоинствами импа, связанными с магией, и не только, всякими защитными способностями против огня, молний, холода и прочей галиматьи, к тому же его волшебная сила увеличивается. Но это только, когда имп рядом, на расстоянии не больше одной берсы²⁵, тут Валкерк может даже смотреть его глазами. А вот как только расстояние становится больше, появляется минус, за все нужно платить, Сила мага уменьшается, становится ниже обычной. Так что имп Валкерку тоже нужен, необходим, не зря он приказал вернуться к ночи, Сила нужна. Только вернуться или нет, тут имп еще подумает, видно будет. А пока можно и Арлана поискать, пока делать нечего.

Красные перепончатые крылья превратились в черные, покрытые перьями, ворон полетел к монастырю и, достигнув его, удобно устроился на крыше центральной башни. Отсю-

²⁵ Берса – устаревшая мера расстояния, равная 1,4 км.

да все было видно, как на ладони. Имп приступил к поискам Арлана.

Урслан уже минут десять шагал по пояс в высокой траве, пытаясь обойти монастырь кругом, но ему это пока не удавалось. Земля в этом месте была плохая, вся в кочках и рытвинах. Почему же монахини ее не обрабатывают, будто это не храм Инру, а кого-нибудь из ее бесшабашных родственников? Споткнувшись в очередной раз, и засадив занозу между ремнями сандалия, Урслан выругал себя за излишнюю скупость на волшебство и взлетел.

Монастырь действительно был большой, понадобится немало сил, чтобы окружить его магической защитой. Но времени на раздумья уже не оставалось, и Урслан принялся плести заклинание. Сумерки, его время, хороши тем, что в них присутствует и Свет и Тьма, правда силы первого уже малы, а вторая еще не обрела их в полной мере, но вместе они представляют величайшую мощь, сравнимую разве что с мощью Света в солнечный полдень или Тьмы в безлунную, мрачную ночь.

Урслан с силой вонзил посох в воздух прямо перед собой, посох качнулся, но не упал, и тогда Повелитель Сумерек запел. Протяжно, заунывно полилась его песня над тихой равниной, цепляясь за вершины далеких холмов и стены монастыря, песня, состоящая всего из нескольких слов. Сердце Урслана забилося сильнее, сильнее, сейчас оно вырвется из

груди, взорвется. Магия, беспощадная змея, сосущая его силы по капле изо дня в день, торжествуя рвала его сердце, душу, все его естество на части, забирая силы уже не по капле, но целым потоком, еще и еще. И он отдавал их, не жалел, чувствуя как слабеет, однако не теряя рассудка. Урслан отлично знал, когда нужно остановиться, он давно укротил змею, не дал пожрать себя, сумел подняться на недостижимую высоту, не погиб при взлете. Не стал бесплотным духом, носящимся меж замшелых гробниц, и его кости не белеют на полу древней покинутой башни. Он – Высший Маг, победитель Богов, и равных ему нет.

Все. Урслан медленно развел дрожащие руки, одновременно разжались пальцы в наверху посоха, и оно раскрылось. Бушующий поток энергии хлынул из его тела в посох, и маг еле сдержался, чтобы не закричать от нестерпимой боли, ударившей так сильно, что в глазах потемнело. Но он был готов и не дал проклятой змее свалить его.

– *О-о-оерд ур-р-рак о-о-оер а-а-акнак.* – Голос его слабел с каждым словом, силы оставляли его, но слова звучали четко. – *У-у-унар мер-р-ранор о-о-оман йи-и-ианор.*

Его руки бессильно повисли, язык прилип к пересохшему небу, он не мог больше произнести ни слова. Но больше и не нужно было. Губы Урслана дрогнули, скривившись в улыбке, когда из посоха поползла искрящаяся серебристая дымка, медленно окутывая монастырь. Маг слышал, как в волнении бегают солдаты по стенам, сто-то кричат. Он мед-

ленно приходил в себя, и в который раз одна и та же мысль задрожала в мозгу. Когда-нибудь магия убьет его, у него не хватит сил справиться с ней, ведь ее мощь с каждым разом все растет. Он сжал голову, пальцы утонули в голубых волосах, и с силой зажмурился.

Когда он открыл глаза, дымка вокруг монастыря перестала искриться, превратившись в простой сизый туман, который уже начал рассеиваться. Пора в лагерь, но сначала следует сказать пару слов Лейгалу. Подхватив посох Урслан полетел к монастырю, ощутив приятную прохладу вечернего ветерка...

– Пока солнце не сядет полностью, вам страшны только их стрелы. – Повелитель Сумерек стоял на стене рядом с облокотившимся на парапет тентаридом. – Купол начинается в сотне шаклей от монастыря, по всему периметру, и наверху тоже.

Лейгал кивнул.

– Ясно. Для нас он не опасен?

– Нет. Он направлен на внешнюю угрозу.

– Тогда все. – Лейгал протянул руку. Спасибо. Мы будем держаться.

– Держись, сколько сможешь. – Урслан крепко пожал мохолистую руку тентарида. – И вот еще что.

Маг порылся в складках балахона, за широким, расшитым серебром, поясом. Достал тоненькую металлическую цепочку, протянул Лейгалу.

– Надень ее.

– Что это?

– Твой шанс. – Урслан был серьезен и немного горд, нечасто ему приходилось бескорыстно творить добро. – Когда ты поймешь, что все кончено, разорви ее и окажешься рядом со мной.

– Шанс на спасение. – Лейгал замолчал, долго смотрел вдаль.

Урслан тоже молчал, ждал, потом не выдержал.

– Не нужно высоких слов, и не говори, что для твоих воинов одной цепочки мало, а для тебя слишком много. У меня нет пяти тысяч цепочек.

– Не скажу. – Лейгал взял, повертел ее в руке и засунул в кармашек на ножнах кинжала. – Она исполнит свою службу. Благодарю за заботу.

Урслан кивнул.

– Тогда прощай, или, вернее сказать, до свидания.

– Не говори высоких слов.

Ворон, сидящий на крыше башни, видел как прощался с ласконцем Повелитель Сумерек. От него не укрылось также колдовство, которое сотворил Урслан перед уходом. Имп конечно мог полететь к Валкерку и предупредить того о готовящейся угрозе, но он этого не сделал. В силу различных причин. Он лишь широко распахнул клюв и злорадно каркнул. Арлана здесь не было, придется поискать его в другом месте. Неподалеку, если следовать на восход, есть селение, туда

стоит заглянуть. Ворон каркнул еще раз, пожелав всем внизу скорее сдохнуть, и оторвался от крыши. Только отлетев от монастыря по крайней мере на лигору²⁶ имп вспомнил про колдовство Урслана, и резко притормозил. Он жив, это замечательно, может не сработало? Или он такой крутой? Признав правильность второго варианта, ворон каркнул уже веселее и стал медленно удаляться прочь. Медленно, не спеша, теперь он точно решил, что сам себе голова и служить Валкерку больше не будет. Однако Арлана нужно найти, есть разговор. Деловой.

Валкерк слушал Рокилону молча, вопросов не возникало, она докладывала обстоятельно, не упуская ни одной мелочи.

– Их несколько тысяч, все ласконцы, Повелитель, это монастырь Инру, но укрепление не хуже крепости. – Закончила данною свой отчет и поклонилась.

– Им там тесно, должно быть. – Произнес Валкерк и посмотрел на закат, солнце еще не село, до ночи было время. – Поджарим глупцов.

Придется приостановить движение, но другого выхода не было. Монастырь стоит прямо у дороги, и подставлять войска под стрелы смысла нет. Валкерк знаком подозвал дракона и сам двинулся ему навстречу. Рокилона шла рядом, чуть позади. Дракон был главным в шестерке, его возраст исчислялся семью веками, и он давно достиг полного расцвета сил.

²⁶ Лигора – устаревшая мера расстояния, равная 245 м.

Его настоящее имя знали немногие, а произнести это труднейшее созвучие шипения и рыка могли разве что единицы, поэтому Валкерк обратился к нему, используя прозвище, данное дракону людьми.

– Шквал, дальше на дороге стоит крепость, в ней враг. – Повелитель Тьмы поднялся в воздух, чтобы не запрокидывать голову, и заглянул в глаза монстру. – Ты пошлешь туда двух драконов, пусть убьют всех, чтобы ни один из врагов не ушел.

Дракон дернул головой и прикрыл глаза в знак согласия, из ноздрей вырвались струйки дыма.

Красные или огненные драконы, их называют по-разному, не отличались гибкостью ума, но он им не был особо нужен. Лучших воинов, чем они, нельзя было отыскать: бесстрашные и беспощадные, не знающие усталости и верные своему командиру, они умели выполнять приказ. Не прошло и пяти минут, а два алых ящера, сыновья Шквала, уже неслись к монастырю, оставляя за собой сизый дымный след.

Лейгал стремительно шел по внутреннему двору, заполненному воинами, офицеры еле поспевали за ним.

– Тех, кто не на стенах, под навесы. – Лейгал резко остановился, поднял глаза, осматривая башню. – Ее тоже заполнить до отказа, во дворе не должно остаться никого, кроме смены для стен.

Теперь тентарид понял, каким безумием было загонять

пять тысяч человек такое пространство, пусть даже монастырь и был не из маленьких. Словно сельди в бочке, хороший навесной обстрел из катапульты или удар с воздуха, и треть тентарии можно хоронить.

– Настоятельница будет против, – высказался один из ротаридов²⁷, – она разрешила нам занять только нижний этаж башни.

– Понятно. Я сам поговорю с ней.

В эту секунду раздался протяжный гул труб, часовые не жалели легких.

– Тревога! – Донеслось со стены. – Тревога!

– По местам. – Скомандовал Лейгал, принимая из рук оруженосца щит и копье.

Он быстро взбежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Воины на стене громко переговаривались, глядя в сторону заката. Лейгал приложил ладонь к броне шлема и тоже всмотрелся. Две точки на фоне багрового пламенеющего солнца, они отделились от него и стали расти, стремительно приближаясь.

– Драконы. – По левую руку от Лейгала появился Тэмиаль.

Теперь ласконец и сам различал их очертания. Чудовища неслись к монастырю, разрывая воздух огромными крыльями, выдыхая клубы дыма. Это пока. Будет и огонь, он знал. Но он знал и еще кое-что – главное не терять голову, драко-

²⁷ Ротарид – устаревшее воинское звание, используемое в армии Ласконской Империи, командиры ротарии – подразделения в 500 человек.

на можно победить, их много, а этих тварей всего две, ведь побеждают муравьи громадного жука или гусеницу. Главное слаженность действий и выдержка.

– Лучникам приготовиться! – Прокричал он что было сил, и повернулся к адъютантам. – Пусть внизу не скапливаются, всем под каменные укрытия.

– Есть! – Два адъютанта уже спешили по лестнице во двор.

– Если драконы подлетят достаточно близко, твоих людей охватит ужас. – Заметил Тэмиаль.

– Это не новобранцы. – Огрызнулся Лейгал.

– Даже тебе придется несладко. – эльф нервно рассмеялся. – И мне тоже. Это волшебное свойство всех драконов.

– Урслан обещал защиту.

– Не думаю, что в данном случае купол поможет.

– Что ты предлагаешь? – Лейгал крепче сжал шершавое древко копья, ему становилось все более не по себе, с каждым взмахом драконьего крыла.

Драконы разделились, охватывая монастырь с двух сторон.

– Пусть твои воины бьют по основаниям крыльев и в подбрюшье, тогда у нас есть шанс, что они разъярятся и потеряют выдержку, при этом аура страха ослабнет

– А глаза?

– Вряд ли твои лучники попадут в глаз, а череп дракона не пробьет ни одна стрела.

– Ладно. – Лейгал подозвал оставшихся адъютантов. – Все

поняли? Передайте по подразделениям. – Он ободряюще похлопал по плечу своего оруженосца, молодого паренька с большими испуганными глазами, потом вопросительно кивнул эльфу. – Откуда ты столько знаешь про них?

– Я жил среди драконов. В Ильколиндале. – Лайн вытащил меч, в задумчивости провел ладонью по блестящей поверхности клинка. – Но они были другими.

Сыновьям Шквала еще не исполнилось и двух веков, они были молоды и сильны, хотя в размерах и уступали отцу. Возможно, им не хватало мудрости, но они заменяли сей недостаток храбростью и юношеской лихостью, которых у этих свирепых алых чудовищ было в избытке. Впереди высилась крепость с засевшими в ней людишками. Все они – враги Повелителя и подлежат уничтожению. Это приказ, и он будет исполнен. Сначала следует очистить стены.

– Лучники, стрельба! – Выкрикнул Лейгал, махнув копьем.

Его команду повторили командиры на местах. Сотни стрел ударили в драконов.

– Бить в крылья и брюхо! – Орали секуриды, переходя от воина к воину.

Монстры взревели, но даже не сбавили скорость, большинство стрел не причинили им вреда, врезавшись в крепкую чешую.

– Бейте прицельно! – Орали секуриды в самые уши лучников.

Новая волна стрел, казалось, остановила драконов, они изменили направление и взмыли вверх.

– Началось. – Выдохнул Тэмиаль, хватаясь за парашют.

Ужас окутал его душу и взорвался внутри беспощадным огнем, разрывая сердце на куски. Огромная пасть неслась прямо на него, и нет спасения. Держаться! Кто-то оттолкнул его, отбросил в сторону. Воины кинулись к лестнице, там, во дворе, еще можно спастись. Ужас гнал их прочь, они давили друг друга, кто-то прыгнул вниз, так быстрее, и его крик потонул в оглушительном шуме вокруг.

Эльф вскочил, перед глазами все плыло, рука сжимала что-то. Что? Это был его меч. Много лет назад его отец передал этот клинок ему не говоря ни слова, и тогда Тэмиаль понял, что он стал мужчиной, тем, кто призван защищать и сражаться, кто не имеет право на трусость и бесчестие.

– Лейгал! – Эльф кинулся к ласконцу, схватил его за плечо.

Тентарид стоял согнувшись, уткнувшись шлемом в парашют. Тэмиаль, собрав все силы, встряхнул его. Копье выпало из ослабевшей руки, но ласконец открыл глаза, затянутые поволокой, не видящие ничего.

– Лейгал, борись! – Эльф встряхнул его еще раз.

Взгляд тентарида обрел смысл.

– Что происходит?

– Аура страха. Твои воины бегут, останови тех, кто еще здесь. – Лайн сунул копье в руку ласконцу. – Сражайся!

Лейгал мрачно взглянул на него и двинулся по стене, отбрасывая щитом рвущихся к лестнице воинов.

– Назад, бараны! Ваше место в аналике²⁸!

Его слова возымели действие, беглецы остановились, некоторые пошли на свои места, со страхом, но уже без паники поглядывая на драконов, заходящих для следующей атаки. На других участках стены ротариды тоже пришли в себя и принялись наводить порядок. Но времени уже не было.

Драконы, заложив крутые виражи, понеслись к монастырю. Пасти их закрыты, зубы плотно сжаты. Когда до цели осталось не более полусотни шаклей, они с ревом распахнулись. Огненный ураган пронесся над стенами кося людей, словно колосья пшеницы.

За секунду до этого Тэмиаль успел нырнуть за парапет, прижаться спиной к холоду камней. А потом все вокруг потонуло в пылающем аду. Мимо, задев лайна горячей рукой, пролетел воин, уже не человек, а факел, он истошно орал. Еще один, без шлема, с горящим лицом и торсом пронесся к лестнице, но споткнулся, грохнулся затылком о ступень и остался лежать, полыхая, как и многие другие вокруг.

– Драконам нужно время. – Прошептал сам себе Тэмиаль, поднимаясь. Так и есть, ящеры отвернули и пошли на следующий круг.

Лайн подбежал к Лейгалу, тот успел укрыться за щитом

²⁸ Аналик – женская половина в доме. Термин существовал в семейно-бытовых отношениях Ласконской Империи.

и от огня почти не пострадал, но сила удара отбросила его, и ласконец повредил руку, неудачно упав. Сейчас он, не отрывая взгляда, следил за удаляющимися драконами, а оруженосец, парень чудом остался жив, перевязывал ему окровавленный локоть.

– Хватит. – Лейгал оттолкнул оруженосца и повернулся к эльфу, глаза его округлились, он выглядел опустошенным и растерянным.

– Они еще вернутся. – Ответил на его немой вопрос Тэмиаль. – Прямо сейчас.

– Нужно держаться. – Словно в пустоту произнес Лейгал. – Их всего двое, мы выстоим.

– Им нужно время, чтобы накопить огонь.

– Сколько?

– Не знаю. Несколько минут.

– Надо успеть. – Лейгал словно ожил, сорвался с места.

Драконы ударили снова минут через пять, как и говорил Тэмиаль. Но на этот раз их встретил шквал стрел, прямо в морды. Огонь снова пронесся по стенам, свалив нескольких воинов, замешкавшихся, не успевших спрятаться за парапет и заслонится щитом.

– Быстро научились. – Сказал Тэмиаль, отряхиваясь.

– Да. – Лейгал был недоволен. – Стрелы их не берут, а для прицельной стрельбы эти твари не подлетают. И магия Урслана не срабатывает.

– Они еще слишком далеко. – Эльф схватился рукой за

кромку его щита. – Пойми, это красные драконы, отличные бойцы, но им не совладать сл своей яростью. У кого выдержки больше, у тебя, или у них? У кого?!

Ясно! – Лейгал отдернул щит. – Мы стоим, и отступать нам некуда. – Он развернулся лицом ко двору, заполненным людьми. – Воины! Эти ящеры хотят сожрать нас, но мы – ласконские солдаты, и они подавятся! Ждем, пока твари подлетят поближе, а потом рвем их на ролидорский крест²⁹! Да здравствует император!

– Да здравствует император... – Сначала тихо, всего из нескольких глоток, но потом все громче и громче, понеслось со всех сторон. – Да здравствует император!

– Лишь бы они не напали сверху. – произнес Лейгал, следя за приближающимися чудовищами.

Тэмиаль кивнул.

– Во дворе спастись негде, пожгут всех. Но, я думаю, они не сообразят.

– Разделиться-то сообразили. – Мрачно заметил Лейгал. – Нет, они не идиоты.

– не идиоты. – Согласился эльф. – Только молодые, судя по размерам и цвету. А значит, нетерпеливые, скоро кинуться в ближний бой. Главное – выдержка.

– У вина и воина. Будем ждать.

²⁹ Ролидор – одна из стран, существовавших на Фэнтее в древности, на государственном флаге которой был изображен восьмиконечный крест, делящий полотнище на равные части.

Драконы атаковали еще дважды. Во вторую атаку одному из них вlepили под крыло так, что он еле ушел на вираж. Теперь оба монстра сблизились, кружа над дорогой, причем раненый заметно припадал на правое крыло.

– Захромал один. – Лейгал повеселел. – Эй, передайте воину, его подстрелившему, что после боя получит от меня иртанор³⁰! Хороший выстрел.

– Теперь они атакуют серьезно. – Тэмиаль огляделся, поднял брошенный кем-то щит. – Оба сразу, с нашей стороны.

– Уверен?

– Да. Раненый не станет лететь на исходную. Оба и здесь.

– Пусть идут. Приготовиться! Лучники! Дадим им по морде!

– Армейский язык далек от поэтики. – Улыбнулся лайн.

– Зато краток и понятен.

– Да уж. – Тэмиаль вложил меч в ножны и отставил щит. – Мне бы лук.

– Чего же раньше не спросил?

– Начинается серьезное дело, хочу поучаствовать.

– Я слышал, эльфы большие профи по этому делу. – Лейгал приказал передать ему лук.

– Это иломаны, лайны хуже, но меня учили. – Тэмиаль наложил стрелу на тетиву, еще одну зажал в зубах.

Драконы понеслись к монастырю. Раненый значительно приотстал, но его брат уже ворвался в зону досягаемости для

³⁰ Иртанор – золотая монета Ласконской Империи.

лучников. Его успели осыпать стрелами дважды, пока он не распахнул пасть, и пламя не понеслось к стене.

Тэмиаль не стрелял, ждал, натянув тетиву. Только наконец стрелы и черный глаз монстра, все остальное потонуло в тумане, оно сейчас не нужно, он мешает. Секунды растянулись, медленно, словно во сне, открывается зубастая пасть, все шире и шире. Выстрел.

Лайн нырнул за парпет, новая стрела уже заряжена. Огонь полыхнул над головой, и Тэмиаль вскочил, не обращая внимания на жар вокруг, от которого затрещали волосы. Мгновение на прицеливание, и вторая стрела сорвалась с тетивы. Первой он попал, она ушла до половины в правый глаз дракона, а вторая вонзилась под крыло, но ящер не остановился, ревя, он неся на стену.

– Дротики, копыя! – Рядом с Тэмиалем, оперев щит в парпет, вырос Лейгал.

Не остановить. Эльф понял это, словно встретившись взглядом с уцелевшим глазом чудовища. Даже если убить. Даже мертвого. Ярость донесет тело дракона до стен. Не остановить. Тэмиаль отбросил лук и выхватил меч, забыв про щит рядом, у ног.

– Боги, Создатели Света и Жизни, помогите. – Сорвалось с его губ.

Случилось. В сотне шаклей от стены дракон вздрогнул всем телом, его голову на длинной шее подбросило так, что она коснулась спины. Рев перешел в протяжное шипение, и

он устремился к земле, резко теряя высоту.

– Да! – Выкрикнул Лейгал, вскинув вверх руку с копьём.

Дракон грохнулся перед самой стеной, и пронёсся вперед, разбрасывая комья земли. Даже мертвого, ярость бросила его на врага. Огромное алое крыло рассекло воздух и прошлось по парапету, ужасным клинком сметая все на своем пути, разрубая людей пополам, отбрасывая руки и головы, кроша в кровавую кашу кости, а потом накрыло мертвое тело гиганта, разбившего морду об стену, сотрясшего весь монастырь до основания. Густое облако пыли и каменной крошки окутало место смерти того, кому были незнакомы жалость и страх.

– Второй! – Срывая голос, прокричал Тэмиаль.

– Вижу. – Ответил Лейгал, пытаясь откашляться, облако пыли уже доползло до того места, где он стоял. – Лучники!

Раненый дракон видел, что случилось с братом. Ярость хлынула в его сердце, он несясь вперед. Уничтожить этих людишек, всех, никого не щадя, пожрать, испепелить! Но крыло не слушалось, слабело, на него уже нельзя опереться. Резкая боль, прямо рядом с раной, еще, еще. Три стрелы вонзились одна подле другой. Крыло провалилось в пустоту, увлекая все тело за собой. Дракон сорвался вниз, ревя и кувыряясь в воздухе. Не долетев полусотни шаклей до Волшебного Купола. Это спасло ему жизнь.

– Он жив? – Лейгал опустил копьё, внимательно взгляделся в шевелящуюся алую тушу у дороги.

– Жив. – Тэмиаль оттер пот со лба. – И еще опасен.

– Добьем. – Тентарид хлопнул его по худенькому плечу. – Хорошо ты сбил эту тварь. Мне бы таких лучников, хотя бы секурию.

– Это не я. – Покачал головой Тэмиаль. – Магия Урслана, она действует.

– Это хорошо, но все равно выстрел отменный.

– Два выстрела. – Тэмиаль улыбнулся.

Глава 3. Солдаты империи

Пять свечей в золоченом подсвечнике, выполненном в виде человеческой руки, ярко освещали карту, лежащую на синем сукне стола.

– Так, – император поднял голову, оторвав глаза от карты, посмотрел на Архибада, – слушаю тебя.

Архибад, стоящий подле стола, отставил стул.

– С Вашего разрешения.

– Садись.

– Диспозиция такова. – Начштаба, вооружившись пером в качестве указки, начал доклад. – Селение Бермад обороняет отряд лайнов из Эстии, они привыкли воевать разомкнутым строем, поэтому будут вполне полезны среди построек, на пересеченной местности.

– Не лучшим ли вариантом будут наемники Инталибео?

– Нет, Ваше Величество. Жители Бермада в большинстве своем, конечно. Уже покинули селение, но, думаю, все добро они с собой взять не смогли. Мое мнение. Что наемники однозначно предадутся грабежу и будут скорее заботиться о сохранении награбленного, чем о защите вверенных позиций.

– Ты прав. – Согласился Катор. – дальше.

– По обе стороны дороги, проходящей через Бермад, во второй линии нашей обороны, встанет третья тентария Кест-

ара и конники Иста, кстати, в его тентарии осталось всего три тысячи человек. Тяжелые арьергардные бои за последний месяц.

Император мрачно кивнул, Архибад продолжил:

– Лайнов всего полтысячи, поэтому я предлагаю разрушить мост через Тендану, желательно в момент прохождения по нему наступающего противника. Этим могут заняться гномы, соответствующий приказ готов, необходима лишь Ваша печать и подпись.

– Будет и то, и другое. Дальше.

– Между правым флангом и центром встанут пятая тентария Пермана, в первой линии, а во второй – шестая Липтера. На холме Тиномар займет позиции Инталибео со своими наемниками, за ними, во второй линии, будет тентария Иникала.

– Вторая.

– Да, Ваше Величество, вторая тентария Вашей армии.

– Тиномар, – Катор поскреб небритый подбородок, что это за название, ты не знаешь?

– Я выяснял, – казалось у Архибада был готов ответ на любой вопрос, – на местном диалекте это означает: «Могила короля» или что-то в этом роде.

– Символично. – Катор тяжело вздохнул. – Продолжай.

Архибад провел пером по карте.

– Между центром и левым флангом место для четвертой тентарии Онтакола и седьмой Гинарда, соответственно

в первой и второй линиях. Левый фланг обороняют гномы из Рог-Драгша, и агабешо. Мое мнение таково, что нет смысла переводить гномов на другой участок, все равно они до конца занимаются постройкой укреплений, а варвары, как известно, менее стойкие в обороне, чем в наступлении, укрепления дадут им некоторую уверенность...

– Ясно. – Перебил его император. – Я согласен. Что дальше?

– На крайнем левом фланге займет место кавалерийская тентария Сардила, там не больше трех тысяч осталось, их тоже отменно потрепали за этот месяц.

– Резервы?

– Непосредственно перед лагерем – кальтерские латники принца Жеркуарда и гвардия Вашего Величества, это все кавалерия. А также первая пехотная тентария Намисия.

– Сколько у нас войск?

– Пятьдесят тысяч четыреста семь человек, вместе с охраной лагеря, но не учитывая раненых, больных и нонконбантов, всех их еще около пяти сотен. В боевое число входят сорок две тысячи сто двадцать восемь пехотинцев, из которых двадцать одна тысяча восьмьсот семьдесят тяжеловооруженных, и восемь тысяч двести семьдесят девять конников. Тысяча Ваших гвардейцев, три тысячи триста двадцать в обеих кавалерийских тентариях и шесть сотен из тысячи кальтерцев тяжеловооруженны. – Все это Архибад отчеканил без запинки, не используя ничего, кроме своей идеаль-

ной памяти.

– Противник? – Император изучал карту. – Что докладывает разведка?

– По последним данным разведки, от сегодняшнего полудня, у Валкерка не менее ста тысяч воинов, из них около сорока тысяч гоблинов, представляющих некоторую опасность лишь своей численностью; орки и уфаги³¹ – этих в общем тысяч пятьдесят, и это уже серьезно. Но костяк пехоты противника составляют войска гоборков, они прекрасно вооружены и обучены, командует ими Ашпах Орлиный Глаз. Он знаком нам.

– Знаком.

Катор вспомнил тот бой, лет восемь тому назад. Тогда Ашпах, еще молодой вождь, объединив своей уже твердой, не знающей жалости, рукой несколько гоборкских и гоблинских племен, вторгся в полуночные земли империи. Его орда докатилась до самого побережья, оставляя за собой лишь пепел и смерть. Катор, с наскоро собранной армией, основные войска в это время сражались на закате с Гальтерским кари-ратом, встретил его под стенами древней Пелопии, и в жестокой битве разбил наголову. Он лично ранил Ашпаху, выбил ему левый глаз, но пленить не сумел, гоборку удалось бежать. И вот теперь они встретились вновь, не случайно. Следует завершить начатое дело.

³¹ Уфаги – гиенолюди, то есть существа с человеческими фигурами и головами гиен.

– У него много воинов? – Также мрачно осведомился Катор, непонятная тревога не покидала его, колотилась в сердце.

– Порядка двадцати тысяч.

– Серьезно.

– Кроме того у Валкерка имеется мощный отряд огров и до полусотни бронированных чудовищ с боевыми башнями, какие используются на мастодонтах³².

– Это те, что мы видели на совете? – Катор устало потер высокий лоб. – Во время демонстрации Урслана.

– По-видимому, да, Ваше Величество.

– Ну, если у них те же способности, что и у мастодонтов, они нам не страшны.

– Ничего определенного сказать не могу. – Архибад повертел перо в руках. – Данные животные неизвестны в наших краях, а в бою они еще не участвовали.

– Ударный кулак. Ладно, что еще?

– Кавалерия противника многочисленна, около шестидцати тысяч, но не представляет серьезной угрозы в основной своей массе.

– Что это значит? – В голосе Катора зазвенели нотки раздражения.

– Основное количество – это десять тысяч гальтерцев, их

³² Мастодонты – хоботные животные похожие на слонов, но с длинной густой шерстью.

ведет Гамиф уп Азар, сын карира³³ Марсуфа, их методы боя нам известны до мельчайших деталей.

– Нам известны! – Император повысил голос, было видно, – еще мгновение, и он взорвется, но Катор взял себя в руки, лишь скрипнул зубами. – Остальные, наши союзники, они никогда не сталкивались с гальтерцами.

Наши офицеры помогут им разобраться, Ваше Величество, с Вашего позволения, я продолжу. – Архибад, получив немое согласие, снова заговорил. – Есть еще небольшое подразделение, скорее ватага, гоблинов – наездников на волках, они несут разведслужбу и на большее малоспособны, однако их число не менее тысячи и не учитывать подобного противника нельзя. – Архибад перевел дыхание, казалось, он просматривает свою память, огромную картотеку, выдвигая из шкафа ящик за ящиком, и вот нашел нужный. – Варвары дахвану, их до пяти тысяч, в качестве скакунов используют не менее двух тысяч гигантских жуков, хорошо обученных и весьма опасных. Это самое боеспособное подразделение.

– Кто они такие?

– У Валкерка недавно, пришли с восхода, из района Великих Равнин. Конкретнее сказать не могу.

Император долго молчал. Молчал и Архибад.

– Как ты думаешь, – наконец произнес Катор, – Лейгал выстоит?

³³ Карир – Правитель карирата, в данном случае Гальтерского. Высшее лицо при абсолютно-монархическом режиме.

– У него нет другого выхода. – Архибад посмотрел в глаза императору. – Но это не имеет значения, надолго ему противника не задержать. Валкерку нужна ночь, и он не остановиться. Я уже говорил об этом.

– Ты хочешь сказать, Лейгал обречен?

– Если мы победим, у него есть шанс, а если проиграем, шансов не будет ни у кого.

– Это точно. – Откинув полог, на порог ступил Урслан. – Только ты рано хоронишь своего племянника, Катор.

Повелитель уселся напротив императора, прислонив посох к столу, и принялся демонстративно разминать рукой шею. Катор хмуро поглядел на него.

– Ты сделал, что обещал?

Урслан кивнул.

– Там все нормально, до темноты они вне опасности.

– А потом?

– А потом, – Урслан опустил руки на стол, выбил пальцами коротенькую мелодию, – Валкерк будет здесь вместе с драконами, а другими силами взять монастырь сложновато. Я слышал, Лейгал не без талантов по части войны.

– Да... – Император хотел еще что-то сказать, но умолк. Сидел, уставившись в одну точку. Урслан вопросительно посмотрел на Архибада, начштаба лишь слегка пожал плечами.

– Как они укрепились? – Наконец разорвал тягостное молчание император.

– Я не военный, – Повелитель Сумерек расправил затек-

шие плечи, поводил ими из стороны в сторону, – но, думаю, монастырь маловат для пяти тысяч. Тесновато им там.

– Ничего, Лейгал справится. – Казалось, уверенность вернулась к Катору. – Архибад, продолжай по диспозиции. Урслан, будешь слушать?

– С твоего позволения. Посижу, отдохну, что-то я устал.

– Предугадать ход сражения несложно. – Начал Архибад. – Валкерк, скорее всего, не станет проводить обходной маневр.

– Почему?

– Во-первых, Ваше Величество, я считаю, что он, не мудрствуя, постарается просто смять наш фронт подавляющей массой своих войск. А, во-вторых, обход любого нашего фланга – достаточно рискованное предприятие. Наш фронт значительно растянут, около суртака, к тому же правый фланг защищен Тенданой, она берет начало под холмом Тиномар, перед Бермадом ее глубина уже не менее пяти-десяти шаклей, а дальше по течению, не теряя глубины, она еще и разливается в ширину.

– А левый фланг?

– Здесь более вероятен прорыв, особенно если гномы не успеют достроить укрепления, но обойти их проблематично. Левее наших позиций сплошные овраги, они труднопроходимы, тем более в бою.

– Значит, ты полагаешь, будет прорыв.

– Да, Ваше Величество, мое мнение таково. Валкерк на-

несет главный удар либо в центре, по холму, имея целью рас-
сечь нашу армию надвое, либо на левом фланге, с последу-
ющим заходом в тыл, и опять-таки, уничтожением обороны
в центре. На правом же фланге будет произведен отвлекаю-
щий маневр относительно небольшими силами.

– Согласен. Нужно преступать к расстановке войск. – Им-
ператор поднялся, тут же встал и Архибад.

Только Урслан остался сидеть неподвижно, прикрыв гла-
за. Ласконцы посмотрели на него, и тогда Повелитель Суме-
рек медленно поднял вверх палец.

– Вы забыли о драконах. Эти ребята летают, где хотят, и
могут поломать любую диспозицию. – Он открыл глаза. – И
его посох. Ведь он не просто так изменил его.

Сильные пальцы, сверкнув рубином и топазом в золоте
колец, сомкнулись на серой, испещренной волшебными ру-
нами кости. Подхватив свой посох, Урслан направился к вы-
ходу.

– Стой! – Окликнул его император. – Что ты предлага-
ешь?

– Сражаться.

Маг не замедлил шаг, и вышел из шатра.

Валкерк напряженно слушал доклад разведчика-гобли-
на. Ласконцы сумели свалить двух драконов, одного, скорее
всего, насмерть, другой еще жив. Но этого не может быть.
Невозможно. Так легко двух огнедышащих монстров, пусть

молодых, но... Невозможно. Валкерк убил вестника, расколотил зеленую башку ударом посоха, ему нужны только хорошие вести, и стремительно пошел к дороге. Там уже почти час стояли его войска. Надо идти, во что бы то ни стало. На пути к победе масса трудностей, но никто и не думал, что будет легко. Идти.

– Ашпах. – Повелитель Тьмы смотрел в сторону, мимо здоровенного, на голову выше него, гоборка, смотрел, как поднимаются на ноги и снова маршируют по дороге отряды. – У тебя есть осадные машины.

Скорее утверждение, чем вопрос.

– Три десятка баллист и столько же катапульт, в обозе.

Гордый, своенравный вождь, считающий себя скорее союзником, чем слугой, не добавил слова «Повелитель». Валкерк заметил это, он весь задрожал, пытаясь сдержаться, умом понимая, что сейчас никак нельзя унижать Ашпаху, никак нельзя. Посох вдруг стал горячим, трудно держать в руке, мертвые глазницы черепа вспыхнули злобными огоньками.

– Отправь треть отряда к монастырю на дороге. – Глухо произнес Валкерк, пытаясь сдержать дрожь и ощутив нарастающую боль в груди. – Вместе со всеми катапультами. Сравняй монастырь с землей. П-п-п... – Валкерк стал задыхаться. – П-понял?

– Да. – Ашпах, махнув ярко-желтым, отороченным мехом серебристого соболя, плащом, пошел прочь. Не спросив раз-

решения.

Валкерк судорожно глотнул воздух, рванул завязки на ворота кинтиака³⁴, все вокруг заволакивал туман, очертания предметов расплывались. Грудь разорвала нестерпимая боль. Повелитель Тьмы захрипел, попытался разжать пальцы, но их свела судорога, посох словно прирос к ладони.

Подбежал один из слуг, невысокий старик, верно служивший ему уже четыре десятка лет.

³⁴ Кинтиак – Кожаная или суконная распашная безрукавка длиной ниже колен, застегивалась на крючки или завязки до пояса. Имела распространение в полуночных странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.